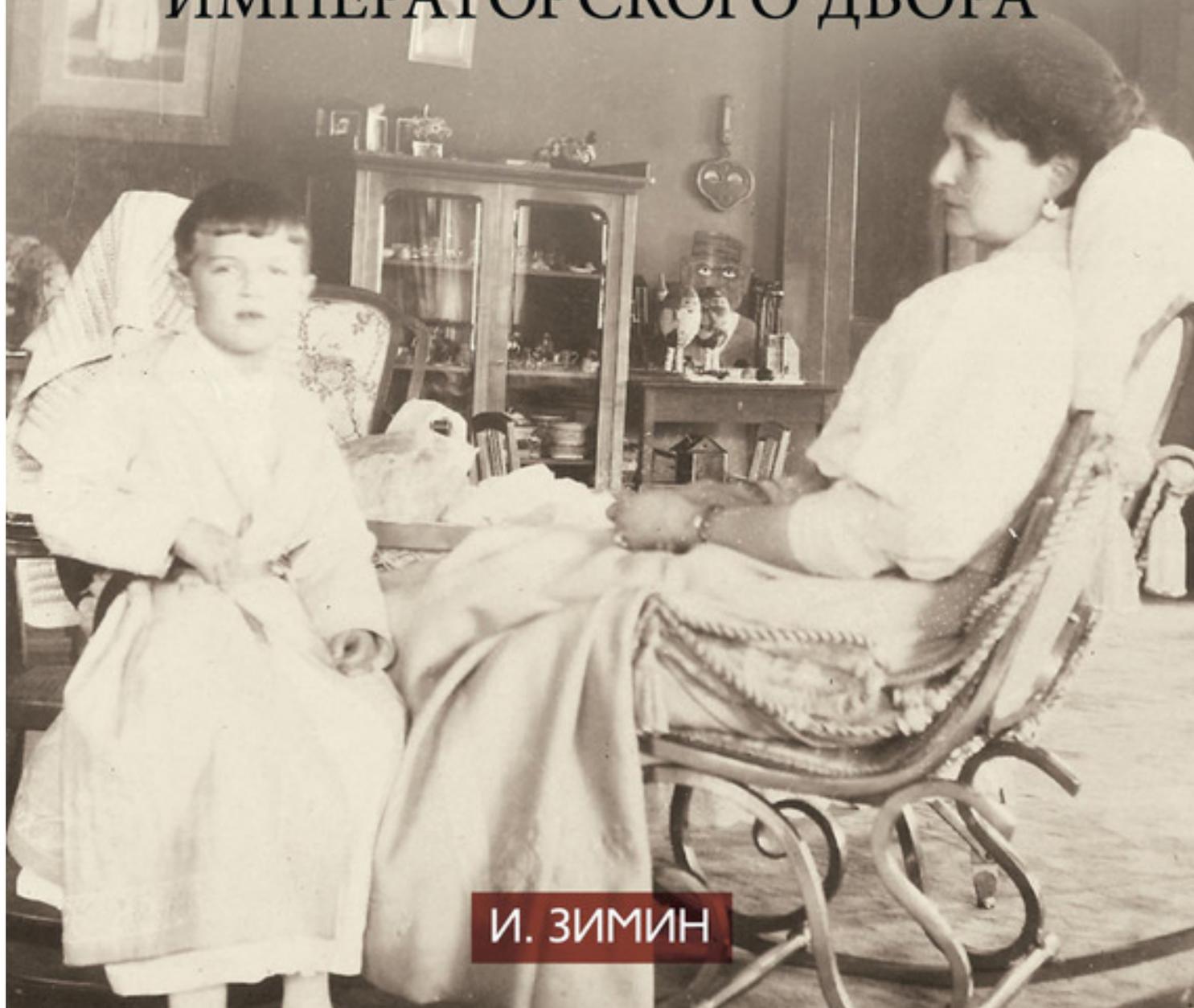

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ ЛЮДИ И СТЕНЫ 1796—1917

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН

400 лет Дому Романовых

Игорь Зимин

**Александровский дворец
в Царском Селе. Люди
и стены. 1796—1917.**

**Повседневная жизнь Российского
императорского двора**

«Центрполиграф»

2015

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Зимин И. В.

Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796—1917. Повседневная жизнь Российского императорского двора / И. В. Зимин — «Центрполиграф», 2015 — (400 лет Дому Романовых)

В окрестностях Петербурга за 200 лет его имперской истории сформировалось настоящее созвездие императорских резиденций. Одни из них, например Петергоф, несмотря на колоссальные потери военных лет, продолжают блистать всеми красками. Другие, например Ропша, практически утрачены. Третьи находятся в тени своих блестящих соседей. К последним относится Александровский дворец Царского Села. Вместе с тем Александровский дворец занимает особое место среди пригородных императорских резиденций и в первую очередь потому, что на его стены лег отсвет трагической судьбы последней императорской семьи – семьи Николая II. Именно из этого дворца семью увезли рано утром 1 августа 1917 г. в Сибирь, откуда им не суждено было вернуться... Сегодня дворец живет новой жизнью. Действует постоянная экспозиция, рассказывающая о его истории и хозяевах. Осваивается музейное пространство второго этажа и подвала, реставрируются и открываются новые парадные залы... Множество людей, не являясь профессиональными искусствоведами или историками, прекрасно знают и любят Александровский дворец. Эта книга с ее бесчисленными подробностями и деталями обращена к ним.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

© Зимин И. В., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Введение	8
Люди и стены Александровского дворца (1796–1917)	10
Александр I и Елизавета Алексеевна (1796–1817)	10
Николай I и Александра Федоровна (1817–1860 гг.)	53
Александровский дворец в 1826–1836 гг.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Игорь Зимин
Александровский дворец в Царском Селе.
Люди и стены. 1796–1917. Повседневная
жизнь Российского императорского двора

400 лет Дому Романовых

Ведение

В окрестностях Санкт-Петербурга за 200 лет его имперской истории сформировалось настоящее созвездие больших и малых императорских резиденций. Одни из них, например Петергоф, несмотря на колоссальные потери военных лет, продолжают блистать всеми красками. Другие, например Ропша, практически утрачены. Третьи находятся в тени своих блестящих соседей. К последним относится Александровский дворец Царского Села, затененный Екатерининским дворцом с его изумительными интерьерами и уникальной Янтарной комнатой.

Вместе с тем Александровский дворец занимает совершенно особое место среди пригородных императорских резиденций и в первую очередь потому, что на его стены лег отсвет трагической судьбы последней императорской семьи – семьи Николая II. Именно из этого дворца семью увезли рано утром 1 августа 1917 г. в Сибирь, откуда им не суждено было вернуться...

Все остальные пригородные императорские резиденции являлись летними дачами многих поколений Романовых, включенными в круглогодичный график переездов из резиденции в резиденцию. И только две пригородные резиденции, на то или иное время, становились настоящим домом для членов императорской семьи. Так, Александр III в конце марта 1881 г. отъехал в Гатчинский дворец, который он, наряду с Аничковым дворцом, считал своим домом. Николай II фактически продублировал (как и очень многое) эту схему жизни на два дома. При этом с 1895 г. он считал главным своим жилищем именно Александровский дворец, приезжая на свою половину в Зимнем дворце только на время обязательных церемониальных действий.

Александровский дворец за свою 125-летнюю имперскую историю стал свидетелем множества радостных и трагических событий. Большая часть катаклизмов начала XX века также оставила свой зыбкий отсвет на его стенах.

В советский период Александровский дворец (как, впрочем, и Гатчинский) переживал тяжелые времена. Поначалу часть Александровского дворца, в котором находились личные половины Николая II и императрицы Александры Федоровны, использовались как музей, в котором экскурсоводы демонстрировали посетителям всю «мелкобуржуазную нищету духа» его последних владельцев. Эта экспозиция просуществовала вплоть до 1941 г. За эти годы Александровский дворец понес тяжелые утраты.¹

Немецкие войска заняли г. Пушкин в середине сентября 1941 г. Александровский дворец оказался рядом с линией фронта. В его комнатах расположилось гестапо, а на лугу перед колоннадой устроили кладбище для эсесовцев. Когда советские войска в 1944 г. вошли в город, Александровский дворец, как и все остальные дворцы, находился в ужасающем состоянии. Исторические интерьеры были разграблены, а подчас и полностью утрачены.

После окончания Великой Отечественной войны в стенах дворца менялись арендаторы, шли перепланировки. Внешний облик резиденции сохранили, но Александровский дворец фактически погибал, поскольку арендаторов мало интересовало прошлое дворца.² На первый план вышла его «полезная площадь», квадратные метры.

Позитивные изменения начались в конце XX века, после гибели империи под названием Советский Союз. Тогда, в тяжелые «девятидесятые» и даже в «нулевые», тоже было не сладко. Государственный музей-заповедник «Царское Село» выживал, как и все другие музеи. Тем не менее руководство музея изыскивало средства и начало латать крышу над правым флигелем,

---

¹ В 1931 г. в левом крыле Александровского дворца устроили дом отдыха работников НКВД, на Детской половине размещалась база отдыха юных коммунаров.

² В 1948–1951 гг. в Александровском дворце разместился Литературный музей, и именно тогда уничтожили интерьеры Кленовой гостиной как не имеющие художественной ценности.

давить на арендаторов, добиваясь передачи всей площади дворца в ведение музея, и устраивать первые временные выставки. В 1997 г. открылась выставка «Воспоминания в Александровском дворце». Для посетителей были открыты залы половин Николая II и императрицы Александры Федоровны. В 1998 г. истории Александровского дворца была посвящена IV Царскосельская научная конференция. На Детской половине развешивались временные экспозиции. Постоянно шли реставрационные работы и проводились новые выставки. В 2010 г. были открыты для посетителей первые три зала Парадной анфилады – Портретный, Полукруглый и Мраморная гостиная.

Сегодня Александровский дворец живет новой жизнью. Действует постоянная экспозиция, рассказывающая о его истории и хозяевах. Осваивается музейное пространство второго этажа и подвала, реставрируются и открываются новые парадные залы, издаются монографии, посвященные его истории, развиваются мощные сайты, рассказывающие о многогранной истории этой императорской резиденции.

Есть множество людей, которые, не являясь профессиональными искусствоведами или историками, прекрасно знают и любят Александровский дворец. Наверное, эта книга с ее бесчисленными подробностями и деталями обращена к ним. Прекрасно осознавая, что моя работа станет маленькой песчинкой в историографии Александровского дворца, надеюсь, что, прочитав или просмотрев ее, еще многие придут в эту резиденцию с любовью в сердце...

И закончить вступление следует несколькими пояснениями. Во-первых, этот дворец не всегда именовался Александровским. С самого начала существования в документах его именовали Новым, в противовес Старому дворцу, который мы привычно именуем Екатерининским. Только после смерти Николая I, в августе 1856 г., распоряжением Александра II Новый дворец стали официально именовать Александровским – в память о его первом хозяине, императоре Александре I. Главноуправляющий Дворцовыми правлениями и городом Царское Село Я.В. Захаржевский сообщил чиновникам, что «Государь Император в бытность 7 сего августа в Царском Селе, высочайше повелеть соизволил: чтобы Царскосельский Новый дворец именовать Александровский дворец».³

Во-вторых, название флигелей дворца следует традиции, сложившейся в документах до 1917 г. Тогда было принято именовать флигели по ходу из парадных залов на парадный двор. Соответственно, по левую руку выходящего из дворца был левый флигель, а по правую руку – правый.

---

³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1935. Л. 1 (О Высочайшем повелении чтобы Царскосельский Новый дворец именовать по-прежнему Александровский дворец. 1856 г.).

Люди и стены Александровского дворца (1796–1917)

Александр I и Елизавета Алексеевна (1796–1817)

Александр I провел свое «загородное» детство преимущественно в Царском Селе, куда его вывезли буквально через несколько месяцев после рождения – весной 1778 г. Поэтому для будущего императора Екатерининский дворец навсегда стал главным загородным домом. Даже первая кормилица Александра I была взята из Царского Села.

О первых шагах будущего Александра I по аллеям парков Царского Села осталось множество упоминаний Екатерины II в ее письмах к барону М. Гримму. Например, 23 августа 1779 г. она писала из Царского Села: «Ну, вот является господин Александр. Я делаю из него прекрасного малютку: удивительно, что, не научившись еще говорить, этот крошка имеет двадцать месяцев познания, превышающие способности трехлетнего ребенка. Бабушка делает из него все, что ей угодно: о! он будет любезен, в этом я не обманусь. Как он весел и послушен, и уже с этих пор старается о том, чтоб нравиться. Прощайте, надо играть с ним».⁴

Повзрослев, будущий Александр I сам писал бабушке из Царского Села в 1785 г.: «Любезная Бабушка, я очень жалею, что не могу Вас видеть, целую Ваши ручки, и очень об Вас много думаю, и я хотел севодни прийти к Вам на луг и забыл, что Вас нет».⁵

В парке, близ дворца, маленький Александр Павлович⁶ гулял по аллеям, купался в парковых прудах, работал на «своем» садовом участке. Впоследствии эти летние «уроки труда» были официально включены в учебную программу всех молодых Романовых.⁷

---

⁴ Цит по: Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1897. С. 13.

⁵ Там же. С. 261.

⁶ Прогулки часто проходили вместе с младшим братом – великим князем Константином Павловичем, который родился в Екатерининском дворце Царского Села 27 апреля 1779 г.

⁷ Когда осенью 1852 г. императорская семья жила в Царском Селе, мальчики рисовали, столярничали, возделывали каждый свой огород, учились точить на станке (см.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович: сб. документов. М., 2002. С. 82). Позже уроки «труда» были включены в курс естественных наук. После того как великие князья Сергей и Павел прослушали теоретическую часть курса земледелия, летом 1875 г. в Царском Селе и Петергофе для них организовали практический курс. Великий князь Сергей Александрович сам проделал весь цикл полевых работ: от распашки земли, посева и до уборки хлеба. Этими занятиями руководил начальник Земледельческой академии (см.: Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн.1: 1857–1877. М., 2006. С. 222.).

*Великие князья Александр и Константин.
Худ. Р. Бромптон. 1781 г.*

Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке. Худ. В. Боровиковский. 1794 г.

Когда Александр Павлович подрос и превратился в юного принца, бабушка-императрица его женила и построила для юной супружеской четы Новый дворец, который впоследствии назовут Александровским. Его архитектурный проект разрабатывал столь почитаемый Екатериной II Джакомо Кваренги. Непосредственно ход работ контролировал архитектор П.В. Неелов. Дворец был построен довольно быстро – работы стартовали осенью 1792 г. и закончились к лету 1796 г.

Джакомо Кваренги. П.В. Неелов.

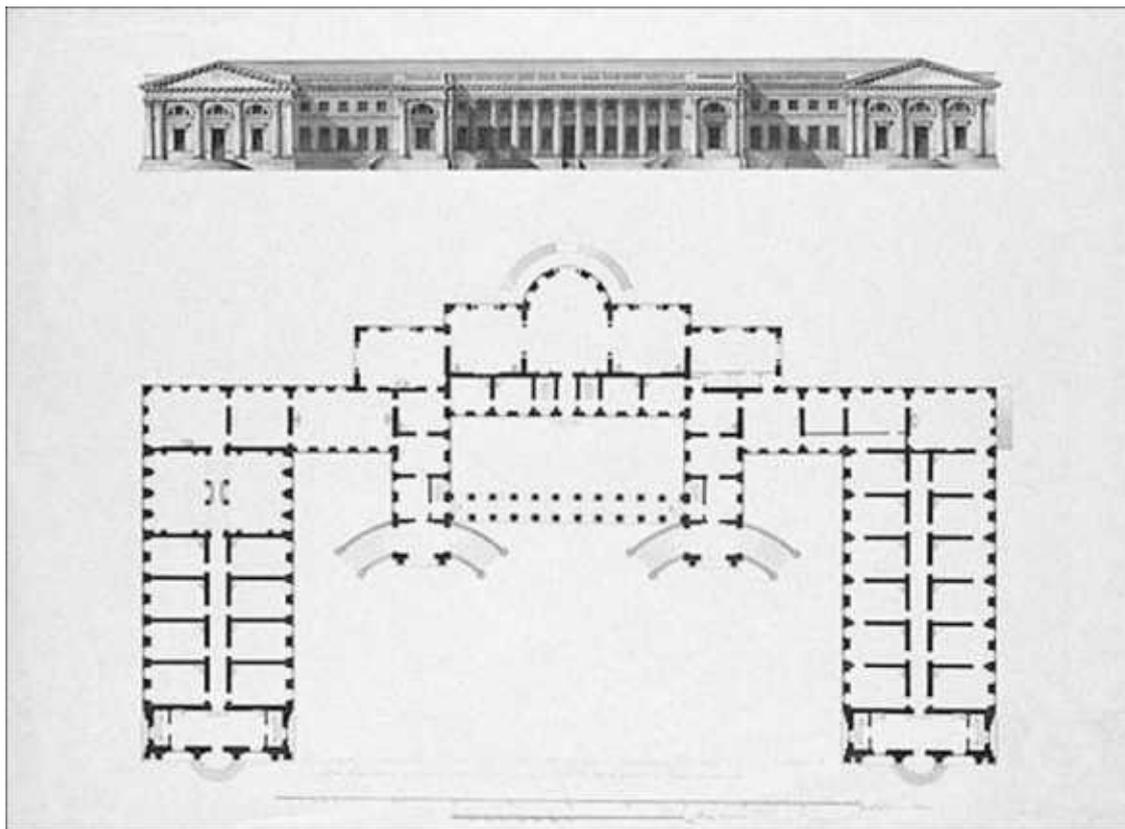
Худ. Дж. Полли. 1810-е гг. Незвестный художник

Со строительством дворца связан ряд важных обстоятельств. Во-первых, Екатерина II, замыслив этот проект, активно обсуждала его со своими европейскими корреспондентами. Так, в одном из писем к М. Гримму она писала: «Пожалуйста, доставьте мне фасад Фернейского замка и, если можно, внутренний план комнат. Царскосельский парк не должен существовать, если в нем не будет Фернейского замка». Напомним, что замок Ферней, в котором жил Вольтер, представляет двухэтажное, с мансардой в средней части здание.⁸

---

⁸ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей в Детском Селе. Л., 1927. С. 6.

Во-вторых, как следует из документов, Екатерина II неоднократно вмешивалась в ход строительства дворца, поэтому ряд внутренних перепланировок архитектор выполнил по ее настоятельной рекомендации. Так, императрица предложила увеличить боковые флигели дворца «наугольными покоем» вместо террас, задуманных архитектором в угловых выступах здания. 23 мая 1794 г. последовало предложение заменить большой колонный зал в правом корпусе дворца залом «меньшей пропорции, без колонн, с коридором позади, и по сторонам четыре комнаты по смете архитектора Неелова в 18 489 руб. 85 к., что Высочайше и одобрено».⁹ Так появился Концертный зал, просуществовавший без значительных переделок вплоть до мая 1902 г.

План 1-го этажа Александровского дворца. Конец XVIII в.

Парковый фасад Александровского дворца

В-третьих, императрица планировала, что молодая супружеская пара будут использовать дворец как летнюю, загородную резиденцию два-три месяца в году. Этой задаче соответствовали как система отопления, так и относительная скромность дачных интерьеров.

⁹ Цит. по: Архитекторы Царского Села. От Растрелли до Данини / под ред. И.К. Ботт. СПб., 2010. С. 153.

Согласно устоявшейся традиции, двухэтажный Александровский дворец строился по типовой планировке усадебного дворца «П»-образного вида, как говорили в России – «покоем». Главной архитектурной находкой Дж. Кваренги стала двойная колоннада коринфского ордера, связавшая в единое целое главный корпус дворца и его флигели, формируя перед главным фасадом полузакрытый внутренний двор. Позади дворца раскинулся традиционный регулярный парк, вплотную подходивший к центральной полуротонде, перекрытой сферическим куполом. Торцы ризалитов Александровского дворца были оформлены как подъезды с пандусами, а торцы боковых корпусов представляли собой входы с лестницами. Фасад здания ориентировали на главную аллею Нового (впоследствии Александровского) сада. Это лаконичное решение подчеркивало связь здания с окружающим его парком. Парадным входом во дворец считался вход через колоннаду.

Строительство дворца стартовало в конце строительного сезона 1792 г., в августе, когда рескриптом, данным в Царском Селе, Екатерина II предписывала спешно произвести торги и начать работы еще до наступления зимы. Торги выиграл некий прапорщик Новиков, оценивший строительство дворца в 286 000 руб. Отметим, что по первоначальной смете, составленной архитектором Нееловым, стоимость постройки дворца определялась в 221 431 руб. 45 коп. К этой сумме добавлялись средства на постройку Кухонного корпуса и служб – 73 566 руб. 48 коп.¹⁰ В 1793 г. императрица лично определила место, на котором был выстроен Кухонный корпус. По смете и плану Дж. Кваренги общая сумма затрат на строительство увеличилась до 351 166 руб. 69 коп.

Кирпичные работы по возведению Александровского дворца заняли два года – с 1793 по 1794 г. В 1795 г. началась внутренняя отделка дворца. В июле 1795 г. Екатерина II повелела: «Дом г. в. кн. Александра Павловича стараться как можно скорее привести к окончанию нынешним удобным к отделке временем, так чтобы к 1 числу мая 796 года в оном жить е. в...».¹¹

Если говорить о пространственной схеме Александровского дворца, то она была стандартной: анфилада парадных залов, личная половина великого князя и княгини и комнаты свиты. Для ближайшей прислуги отводились часть комнат на втором этаже и несколько комнат в подвале резиденции.

---

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей... С. 22.

Парадная анфилада: Портретный, Полукруглый и Бильярдный залы

По сложившимся канонам, центральную часть Александровского дворца занимала анфилада парадных залов, выходившая окнами в парк. Ядро парадной анфилады составляли три зала, отделенные друг от друга широкими арками. Центральный зал именовался Полукруглым. С восточной стороны к нему примыкает Портретный зал, с западной – Бильярдный зал, который также именовали Мраморной гостиной. К этим трем залам примыкали Зал с горкой («зал Горы»), далее следовала Библиотека, за которой находилась Угловая гостиная. Черета парадных залов завершалась великолепным двухсветным Концертным залом, спроектированным арх. Дж. Кваренги.

Особая ценность трех центральных парадных залов и поныне состоит в том, что они в целом сохранили облик, приданный им Дж. Кваренги. Планировочное решение залов таково, что оно подчеркивает необыкновенный простор, поскольку в их площадь органично включены бесконечные перспективы парковых аллей.

Большая библиотека

Портретный зал

В правом флигеле, за Концертным залом, в двух этажах изначально размещались 16 комнат: 8 – на садовую сторону и 8 – на парадный двор (курдонёр¹²), в которых обустраивалась свита и ближайшая прислуга. Поэтому из истории бытования правого крыла дворца мало что известно вплоть до начала царствования Николая I. Например, до 1817 г. в правом флигеле квартировал знаменитый инженер А.А. Бетанкур, ведший тогда работы в Царском Селе. Тогда же, в 1817 г., планируя расселить в правом флигеле свиту великого князя Николая Павловича, архитектору В.П. Стасову было приказано «в Александровском правом фесе в кавалерских комнатах пробить двери для соединения, а которых из дверей сих комнат в коридор ведущие заделать».¹³

---

¹² Курдонёр (фр. «почётный двор») – ограниченный главным корпусом и боковыми флигелями парадный двор перед зданием. Курдонёры широко распространены в европейской дворцовой архитектуре XVII – первой половины XIX в. В России – с начала XVIII в.

¹³ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 201. Л. 10 (О построении в Царском Селе чугунных ворот и переделке комнат в Большом и

Двойная колоннада

Что касается Концертного зала, то его по прямому назначению использовали довольно редко. Впервые – летом 1796 г., когда великий князь Александр Павлович по повелению бабушки устроил в нем первый бал в своей новой резиденции.

К числу парадных залов Александровского дворца можно смело отнести и зал под открытым небом, то есть пространство между правым и левым флигелями, отделенное от двора двойным рядом коринфских колонн. Колоннада состоит из десяти пар колонн и двух пар пилястр, заканчивающих ее у боковых стен. О том, что это пространство воспринималось как часть парадных залов, свидетельствует и парадная трапеза-десерт, накрытая на этом внутреннем дворе во время презентации дворца Екатериной II летом 1796 г. Поэтому неразрывное единство «зала под открытым небом» и парадных залов дворца представляется несомненным.

В целом пространственная композиция парадных залов дошла до настоящего времени. При этом следует учитывать, что за время «жизни» Александровского дворца бывали большие и малые ремонты, в ходе которых в облик залов вносились те или иные изменения, и подчас значительные.

В начале 1796 г., для того чтобы обставить дворец мебелью, навесить шторы и драпировки, разместить по комнатам все необходимые предметы убранства, требовалось хотя бы вчерне распределить комнаты в резиденции среди свиты великого князя Александра Павловича. В составленной камер-цалмейстером Голенищевым-Кутузовым «Примерной смете» об уборе дворца, комнат и залов в резиденции помещения распределялись следующим образом¹⁴ (см. табл. 1):

Таблица 1

Покои	Номера покоев
Парадные покои	9, 10, 11, 12, 13, 19, 20
Внутренние покои Их Императорских Величеств	21, 24, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35
Покои для графини Шуваловой и дочери ее фрейлины	38, 39, 40, 41, 42, 43
Для госпож фрейлин	1, 2, 3, 4
Для услуг Великой Княгине дам и девиц и гардероба	22, 23, 25, 26, 27, 28
Гардероб Великого Князя и камердинер его	36, 37
Для должностей	17, 18
Порожние	7, 8
Жить официантам	5, 6

Естественно, перечень комнат неоднократно менялся и уточнялся, но в целом в июне 1796 г. заселение дворца шло по следующей схеме¹⁵ (см. табл. 2):

Таблица 2

¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 4 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

¹⁵ Там же. Л. 30.

Комнаты бельэтажа	Номера покоев
Фрейлины	1, 2, 3, 4
Официанты	5, 6
Порожние	7, 8
Должности	17, 18
Гардероб Великой Княгини	22
Прасковье Ивановне Нечаевой	23
Для услуги Великой Княгини	25, 26, 27, 28
Гардероб Великого Князя	36
Камердинер Великого Князя	37
Графини Шуваловой	38, 39, 40, 41
Ее дочь	42, 43
Верхний этаж	
М-ль Гербет	42
Камердинерам	43, 44, 45
Гофмаршалу Головину	46, 47, 48, 49
Александру Яковлевичу Протасову	50, 51, 52, 53
Женатому камергеру	55, 56, 57
Другому камергеру	58, 59, 60
Столовая камер-юнгфер	61
Крылову	62, 63, 64
Геслеру	65, 66, 67, 68
Парикмахеры Великого Князя и Великой Княгини	69, 70
Порожние	71, 72
Кавалерам дежурным	73, 74, 75, 76

Таким образом, в 1796 г. из 76 залов и комнат¹⁶ Александровского дворца парадные залы занимали 7 помещений, внутренние покои Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны – 9, помещения фрейлин и других особ – 29 комнат, свободными оставались 4 комнаты, остальные 27 комнат были заняты прислугой.

Естественно, Екатерина II постоянно отслеживала ситуацию со строительством и наполнением дворца убранством. Так, еще за год до заселения дворца (7 июля 1795 г.) генерал-майор П.И. Турчанинов сообщал обер-гофмаршалу Г.Н. Орлову, что Екатерина II приказала камер-цалмейстеру Голенищеву-Кутузову «для благовременного заготовления мебели, а особливо деревянных в новостроящийся здесь дом... осмотреть оной и сделать опись всего для того дома нужному с показанием цен». При этом Турчанинов указал Голенищеву-Кутузову, кто и где будет размещен «в парадных, внутренних и для свиты назначенных покоях. причем Ея Величеству благоугодно, чтобы в покоях Их Высочеств стулья были такие, как поданному уже образцу, в покоях Ея, также в деревянном доме, где ныне пребывание имеет Великий Князь Александр Павлович и в Эрмитаже имеются; а для свиты стулья делать противу тех, кои на колоннаде и без фасону, да и прочей мебель полагать самой простой...».¹⁷

Сначала составлялась примерная смета (всего в описи упомянуто 2350 предметов, которые должны были заполнить 81 комнату дворца), а затем, через торги, среди мастеров размещались соответствующие заказы, а в магазинах шли оптовые закупки. Например, летом 1795 г. предполагалось закупить для дворца: «Жирондолей для поставления по столам под зеркала 36 пар; Паникадил и фонарей хрустальных с бронзою – 16; Кроватей железных разных мер с уборами шелковыми и ситцевыми – 36; В том числе двуспальных – 6, полуторных – 12, одиноких – 18».

Естественно, мебель закупалась в соответствии с целевым назначением комнат и залов и статусом их обитателей. Золоченая мебель¹⁸ шла на оформление парадных залов и личной

¹⁶ В документах число комнат постоянно менялось. Видимо, в 1796 г. изменение числа комнат было связано со степенью их готовности принять жильцов.

¹⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 1 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

¹⁸ Мебели золоченой: канапе – 12; кресел – 6 дюжин; стульев – 36 дюжин; диванов – 12.

половины Александра и Елизаветы. Много закупалось мебели, «раскрашенной под лак»¹⁹. Отдельным списком шли столы, бюро для писем «из разных дерев и красного дерева» (14 шт.), ночные столики к кроватям (4 шт.), «судна красного дерева ночные» (12 шт.), зеркала туалетные «из разных дерев и красного дерева» (32 шт.), таганы каминные с приборами (9 шт.).

Закупалась и «мебель простого дерева в должностные и прочие покои». Для этих же помещений закупались и простые ночные судна – «простого дерева крашенные» (10 дюжин). Кстати, для Александра и Елизаветы заказали два, штучной работы, «кресла уборных, обитых сафьяном», по 75 руб. каждое.

Очень много приобреталось тканей и другого «приклада». Только для оформления постели Александра и Елизаветы планировалось заготовить «атласу, волосу, пуху и прочего приклада на 500 руб...».

Все помещения дворца, в соответствии с традицией, в обязательном порядке оформлялись иконами. Для этого планировалось закупить 60 образов, в том числе в окладах по полям серебряным 30 шт. и еще 30 шт. без оклада, на 450 руб.

Закупались для дворца и часы для оформления «парадных и внутренних покоев и по разным комнатам для господ»: 8 шт. часов английских столовых и стенных английских и «богатых с бронзою» по 200 руб. каждая, на 1600 руб. Позже число часов увеличили до 12 шт.

Был предусмотрен и досуг великого князя, для чего заказали два бильярдных стола («Бильярд красного дерева большой и средний»). Большой бильярдный стол обошелся «с прибором» в 700 руб. Общая сумма прикидочной сметы на оформление убранства дворца на 13 ноября 1795 г. составила 72 064 руб. 90 коп.²⁰

Самый крупный и ответственный заказ на мебель из красного дерева, отделанную позолоченной бронзой, получил любимый мастер императрицы Х. Мейер, поставивший во дворец 180 предметов. В договоре со «стульным мастером» Б. Ватсоном были обозначены березовые «окрашенные под лак» и «цветными красками» канапе и стулья с сафьяновыми подушками и камышевыми сиденьями. Напольные часы и металлические кровати «четырёхстолбовые, наверху с шишками медными и на них с чашками» закупались у иностранных и петербургских купцов. Резная золоченая мебель для парадных залов была заказана мастерам И. Либеру и И. Эншу. Для служебных помещений и комнат, предназначенных для свиты, мебель изготавливалась из ольхи «под красное дерево», а также из березы и сосны (кроватьи, ширмы, стулья). Многочисленные «турецкие перегородки» выполняли наемные столярные мастера «под смотрением секунд майора Неелова», в частности крестьянин «Чухломской округи» И. Алексеев и «житель Петербургской Большой Охты» Д. Котиков.²¹

В апреле 1796 г., перед приездом в Царское Село Екатерины II, в оформление Александровского дворца вносили последние, чистовые интерьерные штрихи. Например, в апреле 1796 г. «вышло распоряжение об отпуске архитектору Гварению из Стекланного завода в Царскосельский дом Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Павловича зеркал с подводою... на 12 605 руб. 34 коп., в сем числе старых зеркал на 2141 руб...».²² В начале мая 1796 г. в Александровский дворец доставили всего 21 зеркало.

Екатерина II переехала в Царское Село 16 мая 1796 г. Она писала М. Гримму: «Я приехала сюда вчера после обеда и с тех пор как я здесь, я все чихаю». Естественно, императрица пристально следила за подготовкой дворца к торжественному открытию. Поскольку сроки поджимали, то, по распоряжению императрицы, для оформления интерьеров дворца были исполь-

¹⁹ Кресел – 12 дюжин; стульев – 30 дюжин; канапе – 30; соф, обитых зеленым и алым сафьяном, – 12; жезлонов, обитых сафьяном, – 12.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 13 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

²¹ *Ботт И.К.* Царскосельская мебель и ее коронованные владельцы. СПб., 2009.

²² РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 338. Л. 3 (О суммах, отпущенных из Кабинета на разные в Царском Селе постройки).

зованы вещи (оконные приборы, дверные накладки с бронзой, фаянсовые печи и камины) из других императорских резиденций.²³

22 мая 1796 г. Екатерина II лично проинспектировала готовый к сдаче дворец и, конечно, высказала ряд пожеланий, которые немедленно приняли к исполнению: «1). В почивальне прибавить места на четверть для кроватей; 2). В фонарике к бане вынуть из купола стекла; 3). Вход для солдат караульных в их комнаты сделать спуском без ступеней; 4). У обоих спусков ступеням не быть; 5). Цветного садику и решетки прибавить и осенью засадить; 6). В уборной вставить зеркало в трюмо; 7). На колоннаде сделать решетку; 8). Для Шуваловой сделать особую лестницу в садик; 9). Исполнять все приказания г. в. кн. Александра Павловича и вести всему особый счет, дабы после ассигновать на все таковые работы потребную сумму».²⁴

На этом этапе и великий князь Александр Павлович, с разрешения бабушки, начал вмешиваться в ход работ. Только на «поправки», им указанные, было выделено 34 483 руб. 96 коп. В их числе было устройство «схода подле углового кабинета» в Собственный садик, на что за работу и материалы выплатили 11 847 руб. 50 коп. Всего сверх первоначальной сметы на различные «поправки» было отпущено почти 128 000 руб., а в общей сложности на строительство дворца вместе с внутренним убранством к июню 1796 г. потратили 606 286 руб. 21 коп.²⁵

Николай Николаевич Головин. Худ. Ж.-Б. Изабе. 1780-е гг.

---

²³ Архитекторы Царского Села. С. 153.

²⁴ Там же. С. 26.

²⁵ Там же. С. 33.

Переезд двора Александра Павловича был назначен на июнь 1796 г. Великий князь Александр Павлович переехал в Новый дворец со своей свитой 3 июня 1796 г. Естественно, в ходе обустройства великого князя и его свиты на новом месте на служителей Александровского дворца градом посыпались различные требования. Один из хозяйственников сокрушался, что приказания следуют «всякий час» и часто «не зависят от воли Его Высочества». Примечательно, что доставленная во дворец золоченая мебель не устроила Александра Павловича и ее, для поправки, 6 июня отправили обратно в Санкт-Петербург.²⁶

Как мы видим, обычной суеты, связанной с переездом, было много, но в мемуарах графини В.Н. Головиной, бывшей в свите великого князя, все выглядело изящно и легко. Она вспоминала, что 12 июня 1796 г. «великий князь Александр Павлович со своим двором переехал в Александровский дворец, выстроенный императрицей специально для него. Дворец был очень красив и расположен перед большим регулярным садом, примыкавшим к английскому парку. Под окнами великой княгини находился цветник, окруженный железной решеткой, с калиткой, через которую она входила в свои комнаты.

Варвара Николаевна Головина. Худ. Ф.С. Рокотов

---

²⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 129 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

За несколько дней до переезда императрица подозвала меня (это было на одном из маленьких воскресных балов) и сказала:

– Будьте добры передать вашему мужу, чтобы он разместил мебель в Александровском дворце: тот совершенно готов. Я желала бы видеть великого князя уже устроенным со всем его двором в новом помещении. Выберите для себя комнаты, которые найдете наиболее приятными и наиболее близкими к великой княгине Елисавете.

Надеюсь, что она мною довольна: я делаю все возможное, чтобы ей понравиться. Я ей отдала самого красивого молодого человека во всей моей империи. – Ее величество остановилась на минуту и затем прибавила: – Вы видите их постоянно, скажите мне, действительно ли они любят друг друга и довольны ли они друг другом?

Мужу²⁷ я передала приказ ее величества, и он сейчас же распорядился все устроить. Через три дня мы уже жили на новом месте».²⁸

На самом деле заселение Александровского дворца сопровождалось не только обычной суетой и хлопотами, но и столкновением честолюбий и обычными интригами. В документах до нас дошли только скупые отголоски этих «придворных страстей», недоразумений и упущений, связанных прежде всего с оформлением жилых комнат, и все это вылилось на голову бедного комиссара Матвея Шарухина, который отвечал за обустройство свиты великого князя. В рапорте от 3 июня 1796 г. он писал: «По переходе Его Высочества в оной Дворец от свиты большие требования выходят, так что уже и его превосходительству Василию Степановичу скучно. Да и Его Высочество сам уже начал записи писать и посылать со мною к его превосходительству, севодни он был у меня в мастерской и написал записку о золоченых мебелиях... поверьте ваше превосходительство так скучно что и не знаю когда могу отселиться особливо теперешними от сих требований... нет той минуты, чтоб из оного чего требовано не было, а особливо в ширмах, один гофмаршал взял шесть».²⁹

Но со временем все устроились, мебель и другие вещи заняли положенные им места. По подробной «Описи мебелиам и разным вещам, находящимся в покоях вновь построенного каменного дворца Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Павловича», мы можем представить, как выглядели первоначальные интерьеры дворца.

Например, в Концертном зале находилось: «Образ в окладе серебряном; 8 столов простого дерева позолоченных с досками белого мрамора; 36 стулов простого дерева крашенных под лаком с подушками алыми сафьянными; ящик красного дерева для дров; 3 паникадила больших хрустальных в бронзовой оправе; 4 дивана, на них матрацы в наволочках штофных белых с такими же покрывалами; на камине 2 монумента римских императоров литых из гипса».³⁰

В Бильярдной находились: «Образ в окладе серебряном; 5 столов ломберных красного дерева с бронзою; 24 стула простого дерева крашенных под лаком с подушками алыми сафьянными; термометр на доске медной; фонарь хрустальный в бронзовой оправе; бильярд красного дерева, при нем: 12 кий, 6 мазов, 12 шаров алагуемых, 5 шаров карамбольных, доска для маркировки и покрывало голубое для покрытия бильярда».³¹

Особенно интересен перечень предметов, находившийся в личных покоях Александра и Елизаветы.³² Например, в опочивальне (комната № 24), находились (перечислим все имевши-

²⁷ В 1796 г. Н.Н. Головин (муж В.Н. Головиной) был назначен гофмейстером придворного штата великого князя Александра Павловича.

²⁸ Здесь и далее цит. по: *Головина В.Н.* Воспоминания. М., 2006.

²⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 116–117 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

³⁰ Там же. Л. 206.

³¹ Там же. Л. 211 об.

³² В «Гардеробе Его Высочества» (комната № 22), среди прочего, находились: «б стулов простого дерева крашенных под

еся там предметы, за исключением штор, маркиз и драпировок, выдержанных в зеленых тонах): ширмы, термометры, кресла, стулья, диваны, разные столики и столы, часы и зеркала и, наконец, супружеская кровать «деревянная большая с двумя матрацами пуховыми и шесть подушек в наволочках атласных, розовых» с розовым стеганым одеялом и покрытая штофной белой с бахромою накидкой. Поблизости от кровати стояли «два стула ночных красного дерева». ³³ В описи перечислены предметы убранства из «Уборной Ея Высочества» ³⁴ (комната № 29), Библиотеки (комната № 30), Большого кабинета ³⁵ (комната № 31), «Кабинет Его Высочества» ³⁶ (комната № 32, этот кабинет именовался Голубым) и «Уборной Его Высочества» (комната № 33). Всего в описи перечислены предметы внутреннего убранства по 78 комнатам, включая и верхний этаж.

лак», «Стол простой», «Ширма о 6 рамах», а на диване – «два пуховика и четыре подушки в наволочках тиковых» с «двумя одеялами ситцевыми стеганными».

³³ «Два термометра на досках медных; пять заставок оконных, обитых зеленым флером; 6 кресел и 12 стулов простого дерева позолоченных обитых белым штофом; три дивана простого дерева позолоченных обитых с одной стороны белым штофом, а с другой тафтою; два стола простого дерева позолоченных с досками мраморными каменными и обделанными бронзою; стол небольшой красного дерева с бронзою овальный; два столика ночных красного дерева с мраморными досками и бронзою; четыре зеркала стенных больших разной меры; паникадило хрустальное большое в бронзовой оправе; часы столовые в корпусе красного дерева с бронзою; две вазы фарфоровые; ящик красного дерева для дров; две ширмы о восьми рамах обитых с одной стороны белым штофом, а с другой такой же тафтою; три дивана; два дивана в нише».

³⁴ «Образ в окладе серебряном; занавесы зеленые; два термометра; часы столовые в корпусе красного дерева с бронзою; стол красного дерева с бронзою; два комода красного дерева с бронзою о четырех ящиках; два кресла и пять стульев красного дерева, обитых алым сафьяном; кресла уборные красного дерева, обитые алым сафьяном; диван; зеркало уборное большое с одним стеклом в раме из красного дерева; зеркало большое стенное; зеркало небольшое туалетное; два подсвечника там же; фонарь хрустальный в бронзовой оправе; пять ваз и одна чаша фарфоровая; 73 эстампа в рамах простого дерева позолоченных; ящик красного дерева для дров».

³⁵ Среди прочего: «два термометра; пять столов ломберных; стол пищей красного дерева, обитый зеленым сафьяном; стол овальный; бюро или конторка большая красного дерева; 8 кресел и 7 стулов; зеркало стенное; ящик для дров; паникадило хрустальное; часы столовые французские в хрустальной колонне в бронзе и с гипсовыми фигурами; жирандоль и два кубика стальных с бронзою; две мраморные пирамиды на постаментах таких же; 84 эстампа в рамах простого дерева позолоченных; диван угловой; позывы из шнура шелкового».

³⁶ Среди прочего: «жезлонг; шесть кресел и 12 стульев красного дерева, обитых зеленым сафьяном; одна пара таганов каминных железных с медными золочеными шипками и с приборами; фонарь хрустальный в бронзовой оправе; 97 эстампов; три шкафа угольных красного дерева с дверцами».

Великий князь Константин Павлович. Неизвестный художник

Следует подчеркнуть, что В.Н. Головина называет датой переезда в Александровский дворец 12 июня 1796 г. Это не совсем так. Дело в том, что в рапорте комиссара Камер-цалмейстерской должности Матвея Шарухина от 3 июня 1796 г. упоминается, что «Его Высочество Великий Князь Александр Павлович *сегодняшний день изволил совсем перебираться в оной дворец*, где обеденный стол был».³⁷ Судя по всему, мемуаристка просто ошиблась на полторы недели.

Поскольку Александровский дворец планировалось использовать как летнюю дачу, только в один-два самых теплых месяца, то все парадные и жилые помещения Великий князь Константин членов императорской семьи находились на первом этаже левого флигеля дворца, из окон которых открывались великолепные пейзажи. Прямо из огромного углового шестиоконного кабинета великого князя Александра Павловича можно было выйти в Собственный садик, а затем и в парк, который также являлся частью жилого пространства. На втором этаже левого флигеля располагалась ближайшая свита, в подвале селилась прислуга. Эта пространственно-планировочная традиция, несмотря на многочисленные перестройки, сохранялась вплоть до 1917 г.

По свидетельству графини В.Н. Головиной, проведшей июнь-июль 1796 г. с великокняжеской четой, «Александр и Елисавета были очень довольны своим дворцом. Мои комнаты

---

³⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 116 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

были над покоями великой княгини и, находясь посередине здания, выдавались полукругом. Она могла разговаривать со мной, стоя у последнего окна перед углом. Однажды после обеда мы забавлялись этим: она сидела у своего окна, а я у своего, и мы беседовали. Тем временем великий князь с моим мужем играли на скрипках³⁸ у нас в гостиной. Тогда между всеми нами еще царствовала гармония.

Великая княгиня Анна Федоровна. Неизвестный художник. 1799–1800 гг.

Через несколько недель картина переменилась: Александр сделался неразлучен со своими новыми друзьями». Новые друзья – это польские аристократы князья Чарторыйские.

Упомянем, что в лето 1796 г. в Старом (Екатерининском) дворце жил со своей молодой супругой такой же юный великий князь Константин Павлович.³⁹ Его супруга, великая княгиня Анна Федоровна, по свидетельству В.Н. Головиной, «каждое утро приходила за Елисаветой, чтобы идти гулять в сад, и я гуляла с графиней Толстой, комнаты которой были рядом с моими. Она получила в этом году разрешение бывать на вечерах у императрицы».

---

³⁸ У Александра I со временем сложилась коллекция скрипок. Зная его увлечение (дедушка, Петр III, тоже любил скрипку), ему время от времени дарили дорогие инструменты. Например, в августе 1816 г. не указанному в документе лицу выплатили 2000 руб. «за поднесение скрипки» императору. См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 144. Л. 2 (О скрипке, поднесенной Государю. 1816 г.).

³⁹ Великий князь Константин Павлович, которому шел 16 год, 26 февраля 1796 г. женился на великой княжне Анне Федоровне, которой не было 15 лет.

Когда молодые супруги немного обжились в своем дворце, Екатерина II «объявила их императорским высочествам, что после обеда посетит их в новом жилище. Прекрасный десерт был приготовлен в колоннаде, представляющей нечто вроде открытой гостиной, со стороны сада ограниченной двумя рядами колонн. С этого места открывался обширный и красивый вид. Затем вошли во внутренние покои. Императрица села между великой княгиней и мной и сказала:

– Я прошу разрешения, ваше высочество, показать этим господам ваши комнаты».

Упомянутый «прекрасный десерт» готовился поблизости от дворца – в Кухонном корпусе, в котором расположились все необходимые службы, занимавшиеся обеспечением питания владельцев Александровского дворца.

Александр I. Худ. С.С. Щукин. Начало 1800-х гг.

Великая княгиня Елизавета Алексеевна. Худ. Э. Вижье-Лебрен. 1797 г.

Однако не все было так благостно и пасторально, поскольку в окружении Александра Павловича появился князь А. Чарторыйский, который начал откровенно ухаживать за великой княгиней Елизаветой Алексеевной. При этом Александр Павлович демонстративно отстранился от этой двусмысленной ситуации. Как вспоминала В.Н. Головина: «Каждый день, казалось, порождал новые опасности. Я очень страдала, наблюдая все, чему подвергалась великая княгиня. Помещаясь над нею, я видела, когда она входила и выходила, видела и великого князя, постоянно приводившего с собой к ужину князя Чарторыйского. Один Бог читал в моей душе. Однажды, больше обыкновенного обеспокоенная тем, что происходило у меня на глазах, я вернулась после обеда у императрицы, переоделась и уселась у окна, находившегося под окном великой княгини. Высунувшись наружу, сколько могла, я заметила кусочек белого платья великой княгини. Оно было освещено луной, лучи которой проникали в наши комнаты. Я видела уже, как вернулся великий князь со своим другом, и предположила, что великая княгиня одна в своем кабинете.

Набросив косынку на плечи, я спустилась в сад и подошла к решетке цветника. Она была одна, погруженная в грустные размышления.

– Вы одни, ваше высочество? – спросила я ее.

– Лучше быть одной, – отвечала она, – чем ужинать наедине с князем Чарторыйским. Великий князь заснул на диване, а я убежала к себе и вот предаюсь своим невеселым мыслям».

Адам Ежи Чарторьский. Неизвестный художник. 1808 г.

Императрица Елизавета Алексеевна. Худ. Ж.-Л. Монье. 1807 г.

В том же июне 1796 г. в императорской семье случилось прибавление семейства. Графиню В.Н. Головину, спавшую в своих комнатах в Александровском дворце, «разбудили в пять часов утра пушечные выстрелы, объявлявшие о разрешении от бремени великой княгини Марии Федоровны сыном, названным Николаем. Она разрешилась в Царском Селе; императрица ухаживала за нею всю ночь и была преисполнена радости от рождения еще одного внука. Через неделю назначили крестины, и Александр стал восприемником своего брата». Тогда никто не мог и представить, что третий сын императора Павла I унаследует императорскую корону и станет первым настоящим хозяином Александровского дворца.

В начале июля 1796 г. в Александровском дворце, в его Концертном зале, прошел первый бал, устроенный по распоряжению Екатерины II. В.Н. Головина вспоминала: «Этот бал мне показался грустным до невозможности. Нездоровье императрицы в глубине души беспокоило меня, рождая тяжелые предчувствия, которые, к несчастью, слишком скоро оправдались. Приглашена была и великая княгиня Анна, но Константин ни за что не хотел пустить ее из дому. Она не пробыла на балу и получаса, как он прислал за нею, и она уехала, едва сдерживая слезы».

Летом 1796 г. в Александровском дворце Александр и Елизавета прожили только месяц: с 3 июня по начало июля. Собственно, упоминание о бале – это последнее мемуарное свидетельство, в котором упоминается об Александровском дворце времен Екатерины II.

Смерть императрицы Екатерины II в ноябре 1796 г. немедленно остановила все работы по отделке дворца. При этом за уже выполненные работы выплачено ничего не было. В такую

неприятную ситуацию попал живописец Мартинелли,⁴⁰ который в 1796 г. занимался по приказу Екатерины II меблировкой Александровского дворца и был вынужден «на заплату мастерам, за исправленные ими работы, употребить собственных денег от 8 до 10 000 рублей», в результате чего «впал в бедность». ⁴¹ С просьбой о выплате потраченных им денег живописец счел возможным обратиться к Александру I только после смерти Павла I. В результате ему выплатили не только потраченные деньги, но и восстановили выплату пенсии из Кабинета Е.И.В. по «1500 руб. на год... по 30-летнему служению».

Александр I, Павел I, Екатерина II. Гравюра. Берлин. 1814 г.

После начала правления Павла I Александровский дворец начал запустевать, уступая бесспорное первенство Павловскому дворцу. Это была осознанная политика императора, подвергавшего «опале» некоторые из особо любимых Екатериной II резиденций. Как свидетельствует В.Н. Головина, «в то время всеми средствами старались заставить забыть о предшествующем царствовании, и одним из средств, употребленных для этой цели, была перемена местопребывания Двора. Императрица Мария испытывает к Царскому Селу ту неприязнь, которую можно питать разве что к какому-нибудь человеку, и прямо-таки ревнует к нему Павловск – свое создание. Как следствие этого, прекрасный Царскосельский дворец, где могла бы отлично разместиться вся свита, был покинут и разорен, а все самые лучшие его вещи перевезены в Пав-

⁴⁰ Мартинелли Ж.А. (ок. 1730–1802) – венецианец, живописец и реставратор, в России с 1766 г. С 1775 до 1796 г. – на службе в Эрмитаже в должности живописца. Фактически первый хранитель художественного собрания Эрмитажа.

⁴¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 30. Л. 2 (По запросу Действительного Тайного Советника Трошинского о работах живописца Мартинелли в Новом дворце. 1802 г.).

ловск – место, несомненно, красивое, но ничуть не подходящее для Двора, который, однако, принужден был там разместиться, ибо Павловск сделался резиденцией государя, любящего пышность и представительность.

На скорую руку там было возведено еще несколько построек, но все они составили самый выразительный контраст с сооружениями прошлого царствования.

Император Павел I

В Царском Селе Екатерина II велела воздвигнуть для своего внука великолепный дворец, а в Павловске императрица Мария поместила сына чуть ли не в хижину, пока, по ее приказанию, ему строили деревянный дом. Это помещение великого князя было весьма тесным, но Елисавета Алексеевна и тем была довольна и даже чувствовала себя счастливой по сравнению с теми тремя неделями, которые ей пришлось провести во дворце».

Двор Павла I вернулся в Царское Село 5 ноября 1797 г., «в годовщину того дня, когда с императрицей Екатериной II сделался апоплексический удар. Лицам, которые еще искренне сожалели о почившей, отрадно было помолиться за нее в том самом месте, где все напоминало о ней; к тому же и время года придавало этому прекрасному месту грустный оттенок, вполне

подходивший к случаю. Это был последний день траура. Возвратившись в город, повели совсем другой образ жизни, чем в прошлом году».

За пустовавшим Александровским дворцом, конечно, присматривали. Из Кабинета ежегодно выделялись деньги на дрова (в 1797 г. на отопление отпущено 742 руб.), лакеям выплачивалось жалованье, порционные и мундирные деньги. Александровский дворец тогда обслуживали всего 17 человек: 9 работников (жалованье по 16 руб. 5 коп. в год), 6 истопников (по 20 руб. 14 коп. в год) и два лакея: Никифор Демидов и Кондратий Максимов (по 47 руб. 44 коп. в год).⁴²

Император Александр I и Елизавета Алексеевна. Гравюра А. Грачева

При Павле I в Александровском дворце проводились и необходимые ремонты. Например, по рапорту архитектора П.В. Неелова в сентябре 1798 г. выплатили софийскому мещанину Иванову «со товарищи» 51 руб. за перестилку «в новой колоннаде мраморной плитки».⁴³

Летом 1800 г., после традиционного пребывания в Петергофе, императорский двор провел конец июля и начало августа, вместо Павловска, в Царском Селе. Планировалось, что Александр Павлович и Елизавета Алексеевна будут жить в своем Новом дворце. Перед заездом императорской семьи в Царское Село дворцы проинспектировали и восстановили все утраты. Например, вставили оконные стекла, разбитые «от стрельяния из пушек».⁴⁴

27 июля 1800 г. в Александровском дворце случилась первая смерть. В семье великого князя Александра Павловича умерла дочь – великая княжна Мария Александровна: «Здесь великая княгиня Елисавета лишилась дочери. Император был огорчен этой смертью и испуган впечатлением, произведенным на Елисавету сильным горем. Она почти не плакала, что очень

⁴² Там же. Оп. 18. Д. 22. Л. 1 (О сумме, отпускаемой от Высочайшего Кабинета по дворцу Государя Великого Князя Александра Павловича. 1798 г.).

⁴³ Там же. Д. 128. Л. 1 (О выдаче софийскому мещанину Иванову денег за перестилку в новопостроенном дворце по всей колоннаде мраморных плиток. 1798).

⁴⁴ Там же. Д. 733. Л. 1 (О размещении в Царскосельских дворцах свиты. 1800).

беспокоило государя, который выказал при этом случае теплое участие к своей невестке». Для будущего императора построенный для него бабушкой-императрицей дворец так и не стал своим. Впрочем, при Павле I оба дворца по большей части пустовали, поскольку император терпеть не мог Царское Село, столь сильно пропитанное духом его матери.

В конце июля 1800 г. Павел I распорядился наконец закончить внешнюю отделку Александровского дворца, и его начали штукатурить.⁴⁵ Заметим, что в это лето штукатурилось буквально все: от Екатерининского дворца до Китайского театра и гротов, включая «голландское зало в Птичьем корпусе». В числе 16 объектов,⁴⁶ подлежащих оштукатуриванию, значились Александровский дворец и его Кухонный корпус (1200 руб.).

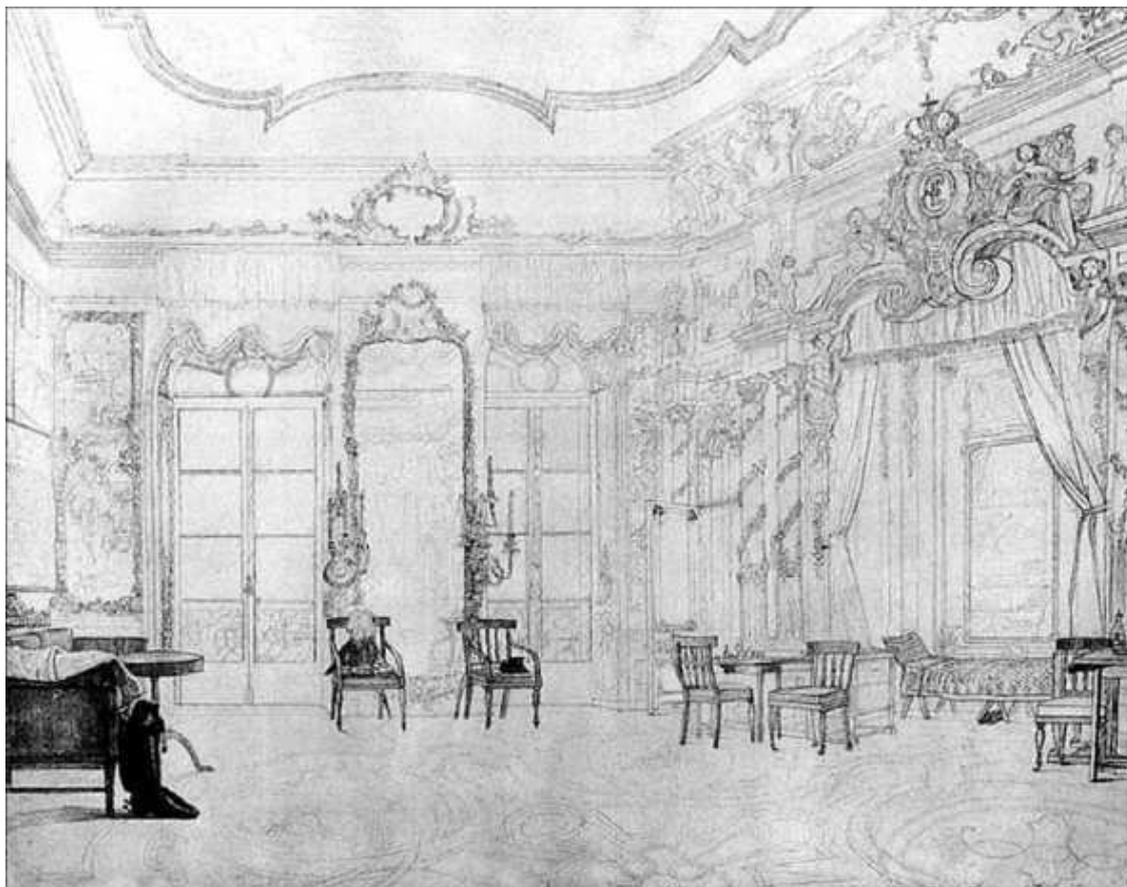

Надгробие великой княжны Марии Александровны (1799–1800) в Благовещенском соборе Александро-Невской лавры

⁴⁵ В именном указе императора Павла I от 18 июля 1800 г. предписывалось: «Его Императорское Величество Государь Император Высочайше указать ему соизволил: построенный в Новом Царскосельском саду дворец Его Императорского Высочества Наследника Великого Князя Александра Павловича оштукатурить и прочие работы на нем... без промедления... для распоряжения о тех работах приехать в Село Царское архитектора Гваренгия, по проекту которого строен тот дворец». См.: Там же. Д. 821. Л. 1 (Об оштукатурке Нового дворца Великого Князя Александра Павловича, построенного по проекту архитектора Д. Гваренги. 1800).

⁴⁶ Там же. Д. 776. Л. 1 (О производстве по договору штукатурных работ в Царскосельском дворце крестьянином Пискуновым. 1800).

Если говорить предметно о штукатурных работах по Александровскому дворцу, то в смете детально прописывались все элементы работы,⁴⁷ на что выделялось 18 967 руб. Кроме этого, в июле 1800 г. выделили еще 20 539 руб. на ремонт фрейлинских комнат во втором этаже левого флигеля. Заметим, что эти комнаты начали приводить в порядок уже в конце лета 1796 г., сразу же после отъезда из дворца великокняжеской четы. Это косвенно указывает на то, что даже после заселения дворца в июне 1796 г. отделка его второстепенных помещений была далеко не закончена. С воцарением Павла I все ремонтные работы во дворце остановили.

Спальня императора Александра I в Екатерининском дворце. Рис. великой княжны Александры Николаевны

Судя по смете, в 1800 г. ремонтировались и парадные залы. Сметой «За сделание фальшивого мрамора и живописной работы», подписанной Дж. Кваренги 12 августа 1800 г., запрашивалось 2000 руб. Всего на строительные и ремонтные работы по Александровскому дворцу летом 1800 г. выделили 20 967 руб. А с учетом строительства каменных конюшен «при Новом дворце»⁴⁸ общая сумма затрат составила 194 449 руб. Другими словами, в 1796 г. великий князь Александр Павлович и его супруга жили в «недострое», поскольку в парадных залах отделка («фальшивый мрамор»), запланированная Дж. Кваренги, не была завершена, как не были завершены и фрейлинские комнаты.

⁴⁷ Согласно смете, «на оштукатуривание» гербов на фронтоны лепных – 2 шт.; колонн круглых, цельных, на оных капители – 20 шт.; медалионов – 2 116 шт.

⁴⁸ На конюшню, сарай и покои для конюшенных чинов было выделено 173 482 руб.

Эти штукатурные работы закончили уже после гибели императора Павла I, летом 1801 г. Именно тогда Александровский дворец обрел привычный для нас облик. Любопытно, что, в отличие от Зимнего дворца, неоднократно менявшего свою окраску, Александровский дворец всегда был окрашен в привычный и дошедший до настоящего времени цвет.

Походная кровать Александра I. Екатерининский дворец, Г. Гамбс. (90 x 182 x 76 см). 1820–1821 гг.

Этот желтовато-охристый цвет стен и зеленый (малахитовый) цвет крыши время от времени подновлялся, как это было сделано в апреле 1804 г., когда некто Игнатий Федоров взял подряд «о крашении всей крыши Нового дворца, также на кухне нужном отделении и колоннаде тумб, карнизов, поясов и сандриков собственною его ярко медянною за один раз по загрузованию с английскими белилами и с таким точно колером, какой на Большом дворце. А балюстрада английскими белилами на масле за два раза с замазкою всех на крыше фальцов, а в балюстраде по балясам трещин тоже замазкою. С прибитием к тумбам плотнее листов и переменою проржавевших 32 листов новыми казенными листами и одного сделать люк, а прочие починить».⁴⁹

Когда в марте 1801 г. Павла I убили в ходе дворцового переворота, то Александр I, став императором, не вернулся в Александровский дворец, а обустроился на половине своей бабушки в Старом (Екатерининском) дворце.

В начале правления Александра I дворец, названный впоследствии его именем, стоял фактически пустой. Только время от времени, с разрешения императора, там в летние месяцы селили разных сановников. Если при Павле I Александровский дворец обслуживали всего 9 слуг, то к 1813 г. их число сократилось. В документах упоминается, что огромный дворец обслуживали всего три человека, и из них, «по недостаточному числу инвалидов», один приглядывал за Кухонным флигелем и еще один состоял при Китайском театре.⁵⁰ Для сокращения

⁴⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 592. Л. 1 (О покраске крыши Нового дворца. 1804 г.).

⁵⁰ Там же. Оп. 20. Д. 357. Л. 4 (О доставлении к его сиятельству графу Ю.П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812 г.).

расходов за содержание Александровского дворца отвечали хозяйственники Екатерининского дворца. Например, гоффурьеру Терентьеву «для хождения в вечернее время в оба дворца к наблюдению дежурства служителей и осмотра целостности во внутренности тех дворцов» специально выделялся на год «1 пуд свеч салных». Кроме этого, за системой отопления присматривали печной мастер Воронов и трубочистный мастер Вебер. Также Александровский дворец время от времени посещал слесарный мастер Бевад.

Тем не менее пустовавший Александровский дворец продолжали поддерживать в жилом состоянии, о чем свидетельствуют его ремонты в 1809 и 1817 гг. О необходимости этих ремонтов красноречиво говорит то, что периодически с потолка дворца падали куски штукатурки. Один из таких кусков, упавший с потолка в мае 1801 г., попал «в люстру круглого полированного стекла», разбив в ней «два стеклянных вазика». Конечно, это были пустяки, поскольку утраты ликвидировали за 57 руб., заказав утраченное на Императорском Стеклянном заводе,⁵¹ но пустяки весьма показательные.

Впрочем, подобные неприятности случались и позже. Например, в октябре 1813 г. «в Столовой комнате Нового дворца трех хрустальных больших фонарей с подвесками в бронзовой оправе, один 5 числа упал и разбился сего месяца, с вырвавшимся из потолка крюком на коем был повешен».⁵² Тогда немедленно вызвали архитектора П.В. Неелова, который осмотрел место происшествия. Судя по его рапорту, «падение последовало от пропавшей с верха гайки, а равно и от того, что крюк у сего фонаря укреплен был не в брус, как другие, а токмо на потолок, прочие же все с гайками».⁵³

В 1802 г. министр финансов озаботился вопросом об источниках финансирования, ежегодно шедших на содержание Царскосельских дворцов. Только из средств Кабинета Е.И.В. в 1801 г. выделили «в приход на содержание дворцов» 105 172 руб. 49 коп. При этом как формировалась эта сумма, в документах не расшифровывалось. Кабинет Е.И.В. немедленно прислал министру финансов необходимые пояснения, из которых следовало, что деньги на содержание Екатерининского и Александровского дворцов действительно шли из самых разных источников, находившихся в ведении Кабинета.⁵⁴

Со временем порядок финансирования Царскосельских дворцов и парков ввели в некий устоявшийся режим. Например, в 1813 г. на содержание Царскосельских дворцов и садов с оранжереями «по штату» тратилось 29 000 руб. Этого было явно недостаточно, поэтому с оброчных крестьян добирали «с повинностями» еще 20 548 руб., а всего в год выходило 49 548 руб.⁵⁵

Говоря о ремонтах пустовавшего Александровского дворца, упомянем, что в апреле 1804 г. крестьянин костромской губернии Никифоров взял подряд переделать «маленький спуск при Новом дворце», «потом стену натесать из плиты тесаной, приправляя оную плотно, но которая штука не будет годна кладет новую».⁵⁶ Судя по всему, речь шла о переделке небольшого крылечка (спуска), ведущего в Собственный садик из Углового кабинета.

---

⁵¹ Там же. Оп. 18. Д. 1249. Л. 1 (О покупке полированного стекла для люстры в Новом дворце. 1801 г.).

⁵² Там же. Оп. 20. Д. 576. Л. 1 (О упавшем и разбившемся в Столовой комнате Александровского дворца хрустальном фонаре. 1813 г.).

⁵³ Там же.

⁵⁴ Средства шли: от Кабинета – 69 480 руб.; от Придворной канцелярии – 22 879 руб.; от Нового дворца, из оставшихся на уплату долга – 10 092 руб.; от С.-Петербургской ратуши за дрова – 1064 руб.; от Павловского городского правления – 31 руб.; отчислено из других сумм за материалы – 890 руб.; за медикаменты – 371 руб.; за гербовую бумагу и пошлины – 128 руб.; не принятых купцом за мостовую – 233 руб. Итого – 105 172 руб. 49 коп. См.: РГИА.Ф. 487. Оп. 19. Д. 116. Л. 2 (Сведения, из каких статей получена сумма на содержание дворцов. 1802 г.).

⁵⁵ Там же. Оп. 20. Д. 357. Л. 4 об. (О доставлении к его сиятельству графу Ю.П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812 г.).

⁵⁶ РГИА.Ф. 487. Оп. 19. Д. 809. Л. 1 (О переделке маленького спуска при Новом дворце крестьянином дер. Куликово Никифоровым. 1805 г.).

Так или иначе, несмотря на периодические ремонтные работы, вплоть до 1817 г. Александровский дворец пустовал. Только этим можно объяснить то, что в 1808 г. последовали распоряжения о передаче двух люстр из парадных залов Александровского дворца в Зимний дворец. Первую люстру затребовали в декабре 1808 г., когда управляющий Царкосельским Дворцовым правлением А.И. Леонтьев получил распоряжение передать в Зимний дворец люстру из Круглого зала Александровского дворца.⁵⁷ Буквально через неделю от Леонтьева потребовали отправить в Зимний дворец еще одно «большое люстро по выбору». В результате в Зимний дворец отправили две большие бронзовые люстры: одну из Круглого зала, на сорок свечей, другую из «почивальной комнаты» императрицы, на тридцать свечей.

Тем не менее, несмотря на временные утраты, Александр I считал необходимым поддерживать в должном состоянии «собственный» дворец. Поэтому в 1809 г. по высочайшему повелению выделили 135 010 руб. «на исправление Александровского в Царском Селе Новом саду и Дворца и в Старом на делание террасы».⁵⁸ Фактически это был первый капитальный ремонт дворца.

Проектные сметы, подготовленные архитектором Л. Руской, были лично просмотрены и утверждены Александром I в апреле 1809 г., после чего он распорядился ассигновать из средств Кабинета просимые архитектором 135 010 руб.⁵⁹ На что предполагалось потратить эти деньги?

Список ремонтных работ, продолжавшихся с июня по ноябрь 1809 г., весьма внушительен. Согласно «Описи Александровскому дворцу... с означением вещей на местах, так же что сделано и исправлено вновь», летом 1809 г. в основном шла замена половых и потолочных балок, иногда в залах и комнатах менялся паркет. Как следует из указанной «Описи», половые и отчасти потолочные балки за 13 лет сгнили, и их надо было срочно менять. Сам характер ремонтных работ свидетельствовал, что к 1809 г. в Александровском дворце жить было просто опасно (наряду со сгнившими половыми и потолочными балками, вспомним падающую с потолка штукатурку и люстры) (см. табл. 3).

Таблица 3

Помещения	Проведенные работы
Концертный зал	Заменены потолочные балки (5 сажень, 4 шт.), половые балки (29 шт.), уложен штучный дубовый паркет, потолок вычищен и оштукатурен, обновлена живопись, поправлен фальшивый мрамор, потолок зала на чердаке обмазан глиною
Бильярдная	Заменены половые балки, подновлена живопись
Зал перед столовой	Заменены половые балки, подновлена живопись
Столовая	Заменены потолочные и половые балки, оштукатурен потолок и заново расписан, поправлен фальшивый мрамор

⁵⁷ Там же. Д. 1538. Л. 1 (Об отсылке в Зимний дворец двух люстр из Круглого зала Александровского дворца. 1808 г.).

⁵⁸ Там же. Д. 1713. Л. 2 (Об отпуске сумм на строительные работы по Александровскому дворцу. 1809 г.).

⁵⁹ Там же. Д. 1714. Л. 1 (О принятии Александровского дворца в ведомство Царкосельского правления. 1809 г.).

Помещения	Проведенные работы
Парадная комната	Заменены половые балки, заново расписан потолок и поправлен фальшивый мрамор
Вторая парадная комната	То же
Третья парадная комната, или Круглый зал	То же
Четвертая парадная комната	То же
Опочивальня	То же
Дежурная	То же
Уборная	То же
Библиотека	Заменены половые и потолочные балки, уложен штучный дубовый паркет
Кабинет	То же
Уборная	То же
Секретарская	То же
Лакейская	То же
Две официантские боковые комнаты	То же
Два покая гардеробных	Замена потолочных и половых балок
Два больших официантских покая	То же
Еще два больших официантских покая	То же

С учетом того, что Александровский дворец ввели в строй в 1796 г., размах работ в 1809 г. был колоссальным. Фактически это был полномасштабный капитальный ремонт, свидетельствующий о низком качестве его строительства. При этом следует помнить, что серьезные работы провели летом 1800 г.

Наряду с ремонтом в парадных залах и жилых комнатах, привели в порядок и территорию вокруг Александровского дворца. Так, были приведены в порядок ступени и пандусы 1-, 2- и 3-го подъездов. Площадка внутреннего двора, отделенная рядом колонн, была заново «устлана мраморными орлеанскими плитками». ⁶⁰ Своды подвала «под одной площадкой» были «сделаны вновь». Крыша над колоннадой и люки – починены и выкрашены три раза «зеленою краскою ярью медяною». Кроме этого, «весь дворец выштукатурен, изукрашен и положены лепные медальоны, на колонны лепные капители». Там, где был маленький спуск из Углового кабинета, сделали новое крыльцо. В подвале дворца выкрасили все рамы и двери. ⁶¹

Объемы капитального ремонта были столь значительны, что к ноябрю 1809 г. имелись и неоконченные работы. Впрочем, их было немного. Например, в бане, в подвале левого флигеля дворца, не положили на стены штукатурку «по причине сырости», на первом этаже дворца не застеклили окна (!!!) «по неимению стекол» и на новый спуск из Углового кабинета не поставили новую решетку. Неделки завершали уже в 1810 г. Для этого Царскосельское Дворцовое правление отпустило к отделке «тамошнего Нового дворца из имеющегося в наличности материала... рижского алебастру 3500 пуд...». ⁶²

В ходе ремонта Александровского дворца в 1809 г., видимо, прошли и перепланировочные работы. По крайней мере 20 сентября 1809 г. Александр I запросил сведения о количестве комнат в Царскосельском ⁶³ и Александровском дворцах. Уже 22 сентября архитектор П.В.

⁶⁰ Эта мраморная плитка заменила уложенную в 1798 г. и прослужила с 1809 по 1892 г., когда ее убрали с пространства открытого зала за колоннадой. Тогда же за колоннадой разбили два цветника, расположенных по сторонам частично восстановленной мраморной площадки, против центрального входа во дворец. При Николае II цветники убрали, оставив только «английские» газоны. См.: *Яковлев В.И.* Александровский дворец-музей. С. 75.

⁶¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 1714. Л. 37 (О принятии Александровского дворца в ведомство Царскосельского правления. 1809 г.).

⁶² Там же. Д. 1931. Л. 2 (Об отпуске из Гоф-интендантской конторы денег за алебастр для отделки Александровского дворца. 1810 г.).

⁶³ В Царскосельском дворце «состоит комнат в Старом большом в нижнем этаже 74, в среднем 65, в медзамин 48, под колоннадой 25. В новом флигеле в 4 этажах 60. В циркульконференциях 64. Итого 336. Всего в обеих дворцах 413 комнат». См.: Там же. Д. 1756. Л. 4 (О количестве комнат в Александровском дворце. 1809 г.).

Неелов подготовил исчерпывающий ответ, указав, что в Александровском дворце в среднем и верхнем этажах 77 комнат.⁶⁴ Напомним, что в различных документах количество комнат в Александровском дворце колеблется от 76 до 81.

За чистоту в комнатах Александровского дворца и в Кухонном корпусе отвечал специальный чиновник – «комиссар по дворцовой чистоте». Эта «чистота» включала как безупречное санитарное состояние производственных помещений Кухонного корпуса, так и отсутствие пыли в парадных залах Александровского дворца. Когда в 1810 г. комиссар по дворцовой чистоте, губернский секретарь Малышев, отвечавший за «заготовление дров, внутреннюю чистоту, дворцовые кухни и комнаты при них», пожелал сменить должность, то им была составлена передаточная «Опись о материалах и вещах, для дворцовой чистоты поступивших от Малышева к Петрову». В этой описи значились разные, но очень полезные вещи: безмен двухпудовый, лопаты, скребки, щетки и пешни, различные веники и щеточки.⁶⁵

Судя по документам, после ремонта 1809 г. Александровский дворец продолжал пустовать. По крайней мере Кухонный корпус «по специальности» не работал. Поэтому в мае 1811 г. граф Ю.П. Литта предписал «придворному часовому мастеру Гейнам и девице англичанке Пичь, отвесть в Царском Селе в кухнях Александровского дворца в верхнем этаже, для помещения их нынешним летом, те комнаты, кои имеют окна в сад».⁶⁶ 23 июня 1811 г. уже Александр I «высочайше повелеть соизволил: камердинеру Парланту для жительства его нынешним летом в Царском Селе, отвесть в Александровском дворце не в верхнем этаже, а в нижнем этаже, покои».⁶⁷ 28 августа 1811 г. последовало новое высочайшее повеление: «назначить в Царскосельском Новом дворце, два покоя, для подполковника Менина, который возвращаясь из чужих краев, где он находился для излечения ран, имеет повеление проводить остаток лета в Царском Селе».⁶⁸ Добавим, что подполковник Менин прожил в Александровском дворце с 12 сентября по 6 октября 1811 г.

Судя по всему, практика предоставления комнат и покоев Александровского дворца на лето сановникам, чиновникам, офицерам и слугам в качестве летней дачи стала привычной. В апреле 1813 г. гоффурьеру Терентьеву поступило следующее распоряжение: «Назначенный для проживания нынешним летом Его Сиятельства графа Виктора Павловича Кочубея, правый флигель Нового Александровского дворца, нижний и верхний этажи, кроме одной комнаты, занимаемой дневальными придворными служителями... приготовить к удобному помещению Его Сиятельства».⁶⁹ Кроме этого, на верхнем этаже Кухонного корпуса поселили служителей графа Кочубея. Таким образом, Александровский дворец «сдавался» не только покомнатно, но и целыми флигелями.

---

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 95. Л. 17 (Об увольнении комиссара по дворцовой чистоте Малышева и об определении на его место Петрова. 1811–1812 гг.).

⁶⁶ Там же. Д. 71. Л. 1 (Об отводе разным лицам помещений во дворце и других зданиях на летнее время. 1811 г.).

⁶⁷ Там же. Л. 15.

⁶⁸ Там же. Л. 19.

⁶⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 559. Л. 1 (Об отводе в Новом дворце покоев для жительства графа Кочубея и генерала Бетанкура. 1813 г.).

Августин де Бетанкур

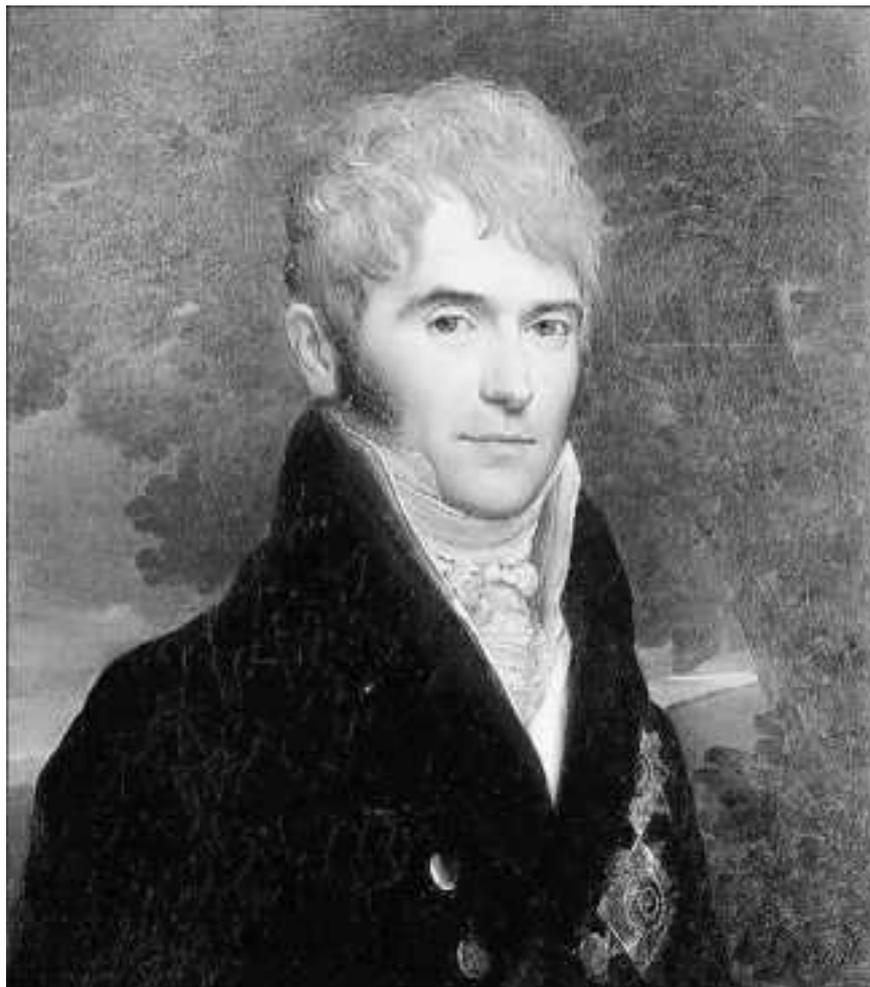
В мае 1813 г. гоффурию Терентьеву поступило новое распоряжение: «Сверх назначенного для проживания нынешним летом графа В.П. Кочубея правого флигеля Нового дворца, в прибавок к оному еще три комнаты в верхнем этаже того ж дворца, которые были занимаемы камердинером Крыловым. А для помещения генерал-лейтенанта Бетанкура приготовить в оном Александровском дворце называемые “егоровы” в верхнем этаже комнаты с особою для хода лестницею, также кухню для потребных служителей».⁷⁰ Практика «покомнатной сдачи» Александровского дворца продолжалась вплоть до смерти Александра I в 1825 г. Впрочем, иногда во дворце Александр I размещал и именитых гостей. Например, графиня С. де Шуазель-Гуфье, жившая в 1824 г. в Царском Селе, упоминает, что в угловых комнатах второго этажа правого флигеля Александровского дворца имелись апартаменты для гостей.⁷¹

Несмотря на то что отремонтированный Александровский дворец «сдавался покомнатно», Александр I продолжал вкладываться как в сам дворец, так и в Александровский парк. Если говорить только о непосредственно прилегающей к дворцу территории, то 6 июля 1811 г., будучи в Царском Селе, Александр I распорядился: «2. Противу оного дворца, со стороны Кузьмина, от одного угла того дворца до другого, поставить маленький деревянный палисадник, который был бы не выше чугунной решетки, окружающий цветочный садик Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны.

---

⁷⁰ Там же. Л. 8.

⁷¹ Кудзевич Л.В. Жители Александровского дворца – императорская семья и ее окружение // Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции: краткое содержание докладов IV Царскосельской науч. конф. СПб., 1998. С. 14.

В.П. Кочубей. Худ. Ф. Жерар. 1809 г.

На постройку коего сделать два рисунка: один в прямую линию, а другой с концов в прямую, а посредине противу колоннады полуциркульною фигурю. 3. Весь оставшийся от строения Аркады и спуска мусор известной, кирпичной и из пудожского камня, отвезть на площадь к Александровскому дворцу для отделки, как оной, так равно дорог и дорожек в оном саду предполагаемых». ⁷²

В декабре 1816 г. по высочайшему повелению Александра I его юношескую библиотеку, составленную Екатериной II и хранившуюся в Александровском дворце, передали по описи в Императорский Царскосельский лицей, «с тем, однако ж, чтобы оная сохранена была и служила для употребления только, а не поступала в собственность Лицея». Библиотека передавалась в Лицей вместе со шкафами красного дерева. ⁷³ Судя по реестру, составленному в январе 1818 г., книги (всего 165 экземпляров) были распределены по разделам: история, экономика, наука и искусство, философия и эстампы. Все книги были на французском языке.

В 1817 г. в жизни Царского Села произошли знаменательные события. Во-первых, в феврале 1817 г. на должность начальника Царскосельского, Петергофского и Ораниенбаумского Дворцовых управлений был назначен генерал-майор Яков Васильевич Захаржевский. Это был

---

⁷² РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 87. Л. 1 (Об отделке Александровского дворца, Парнаса и Большого дворцового двора. 1811 г.).

⁷³ «Шкафы красного дерева со стеклами: один на две стены, состоящий из 5 отделений и 3 небольших одиноких». См.: Там же. Д. 1191. Л. 15 (О передаче библиотеки, находящейся в Александровском дворце, в пользование Царскосельскому лицейю. 1816–1818 гг.).

боевой генерал, георгиевский кавалер, прошедший все войны начала XIX в., участник Бородинского сражения и битвы под Лейпцигом, награжденный золотым оружием с надписью «За храбрость». С этого времени началась его не менее успешная карьера хозяйственника, продолжавшаяся почти 50 лет.

Генерал-майор Яков Васильевич Захаржевский

30 апреля 1817 г. князь П.М. Волконский сообщил Василию Пашкову, что «Государь Император повелевает: все хозяйственные распоряжения по Царскосельскому Дворцу, по всем его частям, возложить на управляющего Царским Селом артиллерии генерал-майора Захаржевского, коему и послать из Придворной конторы ведомость всем мебелиам в Царском Селе имеющимся, как для поверки оной, так и для составления новой ведомости мебелиам, посуды разного рода и столового белья».⁷⁴

Во-вторых, 13 июня 1817 г. прусская принцесса Шарлотта, принявшая православие с именем Александры Федоровны, обвенчалась в большом соборе Зимнего дворца с великим князем Николаем Павловичем. Отметим, что император Александр I прекрасно знал родителей Шарлотты и очень хорошо относился к девочке, которую знал еще совсем крохой.

Эти два события, несомненно, связаны между собой, поскольку в начале 1817 г. Александр I принял решение о передаче Александровского дворца молодым супругам. Естественно, к свадьбе в Александровском дворце был проведен косметический ремонт.

---

⁷⁴ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 236. Л. 4 (О предоставлении хозяйственного распоряжения по всем частям Царскосельских дворцов генерал-майору Захаржевскому. 1817 г.).

Когда летом 1817 г. во дворце архитектором В.П. Стасовым был проведен косметический ремонт,⁷⁵ в числе прочего последовало указание «некоторые мебели переменить, а другие подновить».

Великая княгиня Александра Федоровна. Худ. Ж.-А. Беннер. 1821 г.

Процесс подновления затронул и парадные залы. Например, в Концертной зале предполагалось перетянуть «48 стулов», в Бильярдную материя выделялась на «7 окошек коленкору белого и на 20 стулов», «перед Столовою... 3 окошка и 26 стулов», «в Столовую – 10 окошек и 36 стулов».⁷⁶

Захаржевский принял Стасова в Царском Селе очень тепло, выделив ему для разъездов экипаж. Архитектор, в свою очередь, использовал этот прецедент для обращения к императору: «...не имея на всякое время сил ходить пешком, а еще менее способов нанимать извозчиков осмеливаюсь просить: не возможно ли будет из бедности моей приказать возить и здесь, как и в Царском Селе на казенных лошадях». Александр I распорядился выделить архитектору экипаж.⁷⁷

---

⁷⁵ Тогда же были проведены значительные кровельные работы. См.: РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1875 (По претензии вдовы мещанина Максима Павлова о производстве в 1818 г. мужем ее кровельной работы по Новому дворцу. 1827 г.).

⁷⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 201. Л. 10 (О построении в Царском Селе чугунных ворот и перделке комнат в Большом и Александровских дворцах. 1817 г.).

⁷⁷ Там же. Оп. 1 (504.1). Д. 210. Л. 1 (Об экипаже для разъездов архитектору Стасову. 1817 г.).

Еще раз подчеркнем, что Александр I, в отличие от отца,⁷⁸ любил свое Царское Село. Это проявлялось в самых разных вещах. Например, в том, что он замкнул лично на себя управление хозяйственными структурами Царкосельского Дворцового управления. Это беспрецедентное решение состоялось 23 апреля 1817 г., когда император принял решение об изъятии Царкосельского Дворцового управления из ведения Гоф-интендантской конторы. Официально это мотивировалось следующим образом: «Желая дать Царкосельскому Дворцовому правлению новое, на лучших основаниях устройство, в отношении к подведомственным оному крестьянам... быть ему отныне в собственной Нашей зависимости, на основании котором оно до издания в 18 декабря 1801 г. штата Двору Нашему состояло».⁷⁹

Это очень характерная формулировка – «в собственной Нашей зависимости», то есть Александр I официально принимал на себя общее руководство развитием своей любимой пригородной резиденции. Кроме этого, новый хозяин Царского Села Я.В. Захаржевский получил формальное право выходить прямо на Александра I как на своего непосредственного «шефа», решая многочисленные хозяйственные и финансовые вопросы. Это обеспечивало Захаржевскому приоритетное финансирование и открывало двери буквально всех чиновничьих кабинетов.

Судя по всему, первые результаты «собственной Нашей зависимости» оказались столь удачными, что уже 7 июня 1817 г. Александр I принял решение о переподчинении и Петергофского Дворцового управления: «Желая дать Петергофскому Дворцовому управлению единообразное с Царкосельским новое на лучших основаниях устройство» – и приказывал «сие из ведения Гоф-интендантской конторы вовсе исключить, и быть ему отныне подчиненным Царкосельскому Дворцовому правлению».⁸⁰ Таким образом, в 1817 г. Александр I, создав два локальных строительно-хозяйственных подразделения, фактически замкнул их управление (конечно, только на уровне принятия стратегических решений) на себя.⁸¹ «Рабочей лошадью» новых Дворцовых управлений становился генерал Я.В. Захаржевский.

В 1817 г., заступив в должность, Я.В. Захаржевский провел подробную ревизию подведомственного хозяйства. Поскольку царсосельские дворцы и парки годами финансировались по остаточному принципу, генерал выявил множество «ветхостей». Эти ветхости он планировал начать приводить в порядок в 1818 г. Впрочем, кое-какие ремонтные работы по Александровскому дворцу начались еще в 1816 г., когда у юго-западного угла фасада с полуротондой и перед помещением Малиновой гостиной были сооружены две чугунные террасы, на которых летом размещались кадки с померанцевыми деревьями.

В марте 1818 г. Захаржевский лично доложил Александру I перечень нуждавшихся в ремонте дворцовых «ветхостей», однако император распорядился начать ремонт только тех объектов, «которые необходимы». Отметим, что в смету на 1818 г. попал левый, «императорский», флигель Александровского дворца, где Захаржевский предлагал: «Во всех комнатах

---

⁷⁸ Напомним, что до 28 февраля 1798 г. управление Царским Селом находилось непосредственно в ведении императора. После 28 февраля 1798 г. Павел I распорядился изъять его «из непосредственного ведения Императорского Величества» и передать в Гоф-интендантскую контору, возникшую из Екатерининской конторы строений, дворцов и садов, которую возглавлял обер-гофмейстер граф Тизенгаузен.

⁷⁹ ПСЗ РИ. 1-е изд. Т. 34. № 26810. 23 апреля 1817 г.

⁸⁰ Там же. № 26912. 7 июня 1817 г.

⁸¹ В самом конце правления Александра I, по уже сложившейся и, видимо, оправдавшей себя схеме, было создано Управление строительством на Каменном острове (9 января 1825 г.), «стратегически» замкнутое на императрицу Елизавету Алексеевну, в собственность которой и передавался Каменноостровский дворец: «Остров сей, с Дворцом и со всеми к нему принадлежностями, исключить из ведомства Гоф-интендантской конторы, и сдать тому, кто назначен будет от Ея Императорского Величества...». См.: ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. 1. № 38. Об отдаче Каменного Острова, со всеми находящимися в нем Дворцовыми зданиями и заведениями, в собственность Государыне Императрице Елисавете Алексеевне. 9 января 1826 г.

верхнего этажа за ветхостью настлать вновь двойные полы, с выкрашиванием верхних масляною краскою (5072 руб. 50 коп.)». На этот ремонт последовало высочайшее разрешение.⁸²

Подчеркнем, что на фоне накопившихся «ветхостей» в Царском Селе это были сущие копейки. В записке на имя императора Я.В. Захаржевский писал: «Царскосельские дворцы и прочие казенные дома и здания не были многие годы исправляемы, кроме мелочных поправок, пришли в совершенную ветхость, как по внутренней, так и по наружной части», поэтому для их ремонта «требуются значительные издержки». Единственным «светлым пятном» было то, что в 1817 г., по случаю предполагавшейся свадьбы великого князя Николая Павловича, был меблирован «весь Новый дворец. Но чтоб все сии строения во всех частях привести в порядочное положение потребно на сие примерно до 500 т. р...».⁸³ Таких денег тогда не имелось, и ремонты «ветхостей» растянулись на многие годы.

Подчеркнем, что Александр I, назначив Захаржевского главным хозяйственнымником Царского Села, принял безупречное кадровое решение. Это решение своим доверием к генералу многие годы подтверждали Николай I и Александр II, поскольку Захаржевский проявил себя порядочным и инициативным хозяйственнымником. Это было вполне в духе эпохи. Так, Николай I не без оснований был убежден, что толковый командир полка или дивизии вполне успешно может справиться хоть с Министерством финансов, хоть с Министерством народного просвещения...

Об инициативности генерала свидетельствует, например, то, что в 1817 г. он обратился к новым технологиям, закупив и протестировав машину «для делания цемента, с принадлежностями», которую использовал для «набивки террасы» Большого Царскосельского сада цементом (2300 руб.), отказавшись от традиционного рульного свинцового покрытия.⁸⁴

Из работ, проведенных в 1817 г., упомянем о решении вымостить улицу, шедшую от Екатерининского к Александровскому дворцу. В обосновании констатировалось, что «одна из главных улиц, идущая от Большого до Нового дворца, остается не вымощенной и весьма в дурном положении. для того чтобы не выделять особой суммы. устройство сей улицы возложить на экспедицию путей сообщения, которая занимается ныне насыпкой Московской и Средней улиц в Царском Селе».⁸⁵

В последующем много или мало, но каждый год в Александровский дворец вкладывались деньги. Это могла быть новая мебель, ремонт штукатурки, покраска крыши, какие-то интерьерные изыски. но, конечно, главные деньги шли на Старый (Екатерининский) дворец, где жили император Александр I и императрица Елизавета Алексеевна.

Весной 1818 г. последовало высочайшее повеление «о приведении в порядок мебели и уборов в отдельных комнатах Царскосельского Большого и Нового дворцов».⁸⁶ Также архитектор В.П. Стасов предложил «вокруг Нового дворца сделать тротуар из плиты, провести стоки по склонению, а от кровли сделать трубы водосточные – дабы дождевая и снеговая вода не проникала в фундамент». Это предложение Александр I утвердил 29 июля 1818 г.

Поскольку к 1818 г. еще не были выработаны устойчивые алгоритмы финансирования царскосельских «проектов», то Я.В. Захаржевскому буквально приходилось выбивать деньги из различных источников, и прежде всего из Государственного казначейства.

Когда в 1818 г. было принято решение выделить средства «на исправление в Новом дворце в верхнем этаже трех отделений (18 396 руб.) и кровельной работы по оному с окрас-

⁸² РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 447. Л. 2 об. (Об исправлении разных ветхостей по Царскосельским строениям. 1818 г.).

⁸³ Там же. Д. 637. Л. 3 (Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по Дворцовым правлениям Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818 г.).

⁸⁴ Там же. Оп. 1 (504). Д. 321. Л. 2 (Об устройстве машины на делание цемента. Об отделке цементом террасы в Царском Селе. 1817–1818 гг.).

⁸⁵ Там же. Оп. 1. Д. 353. Л. 1 (О вымощении в Царском Селе улицы идущей от Большого до Нового дворца. 1817 г.).

⁸⁶ Там же. Д. 562. Л. 1 (О поправках в Царскосельских дворцах. 1818 г.).

кой крыши (20 360 руб.), всего на 38 757 руб. 21 коп...»,⁸⁷ министр финансов категорически отказал в финансировании. Министр Императорского двора князь П.М. Волконский предписал Я.В. Захаржевскому «подавать смету всегда заранее не позднее июля текущего года, дабы Его Величеству можно было при рассмотрении оной, означить какие переделки и строения делать».

Это был серьезный урок для генерала, который нарушил сроки подачи строительных смет в 1817 г. Но выводы, планируя работы на 1819 г., Захаржевский сделал, и в 1818 г. сметы были поданы в установленные сроки. Как обычно, строительные сметы по Царскому Селу легли на стол Александра I, который лично вникал во все хозяйственно-строительные детали.

В результате «дискуссий» в смете на 1819 г. Захаржевскому удалось «выбить» деньги на ремонтные работы по Александровскому дворцу: «на перемену в балюстраде по крыше всего дворца некоторых сгнивших брусьев и балаяс новыми, с выкрашением оных, починку и выбеление тумб и перестилку в погребках вновь досчатых полов (6932 руб.). В кухнях при оном дворце на перестилку в верхнем этаже двойных полов, с положением новых балок и выкрашением верхних полов (5746 руб.)». Кроме этого, немалые деньги выделялись на укладку новых сточных труб вокруг Екатерининского дворца.

Довольно часто с запланированными работами за короткие летние месяцы не справлялись, и они переносились (вместе с выделенным финансированием) на следующий летний сезон. Так, в 1819 г., наряду с работами в Верхнем парке, были продолжены «переделки в Новом дворце в верхнем этаже 3-х отделений – с материалами и работой 15 850 руб...». Тогда же залатали крышу Александровского дворца («За исправление по оному дворцу кровельной работы с материалом 18 162 руб...»), поправлялась позолота и резьба в комнатах обоих Царскосельских дворцов (с материалом 3342 руб.), также «за исправление по Новому дворцу наружного штукатурства и на окрашивание у подъездов спусков и на стенах отливов – с материалом и работой 776 руб...».⁸⁸

Несмотря на то что Александровский дворец поддерживали в должном виде как одну из значимых императорских резиденций, он, по большей части, продолжал стоять пустой. Конечно, великий князь Николай Павлович с супругой время от времени наезжали во дворец, но подолгу они там не жили. Александровский дворец продолжал «сдаваться» по распоряжению императора «покомнатно», близким ко Двору сановникам. Так, в последнее лето Александра I в его дворце в левом, «императорском», крыле на первом этаже жил князь Трубецкой «с фамилиею», а на втором этаже – барон Ребиндер и граф Соболевский. Упомянем и о том, что в Китайской деревне в домиках № 5–6, как и в прошлые годы, жил Н.М. Карамзин.⁸⁹

---

⁸⁷ Там же. Л. 4 об.

⁸⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. Л. 4 (По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820 г.).

⁸⁹ Там же. Оп. 9. Д. 227. Л. 31 об. (По отчетам генерал-майора Захаржевского о денежных суммах по Дворцовым правлениям за 1825 год).

Александр I. Худ. В.Л. Боровиковский. 1802–1803 гг.

Последний раз «остановился» Александр I в своем Царском Селе уже после кончины, в ночь с 4 на 5 марта 1826 г., по пути из Таганрога к фамильной усыпальнице в Петропавловском соборе. Накануне молодой император Николай I приказал выехать в Тосно лейб-медику Я.В. Виллие и личному врачу императрицы Марии Федоровны И.Ф. Рюлю. Гроб с телом усопшего Александра I вскрыли в присутствии врачей. В результате совместного осмотра была составлена «Записка», отправленная Николаю I: «Александр I находится в состоянии, в котором Марии Федоровне его бы лучше не видеть».⁹⁰ Николай I сообщил об этом матери, но, когда гроб привезли в Царское Село, она попросила «приоткрыть крышку гроба, чтобы она могла поцеловать руку Александра I».⁹¹

---

⁹⁰ Миролюбова Г.А. Последний путь // Александр I. «Сфинкс, не разгаданный до гроба»: каталог выставки. СПб., 2002. С. 174.

⁹¹ Там же. С. 175.

Императрица Елизавета Алексеевна

Вслед за гробом члены императорской фамилии проследовали в церковь Екатерининского дворца, где и прощались с покойным императором в открытом гробе. После чего на императора Александра Павловича возложили золотую погребальную корону, и тело усопшего поместили в свинцовый ящик, который запаяли оловом.

Утром 5 марта 1826 г. около 11 часов процессия двинулась из Царского Села в Петербург по Кузьминской дороге. В Чесменском дворце свинцовый ящик с телом Александра I переложили из дорожного гроба в новый, который был опечатан по всем углам самим Николаем I.

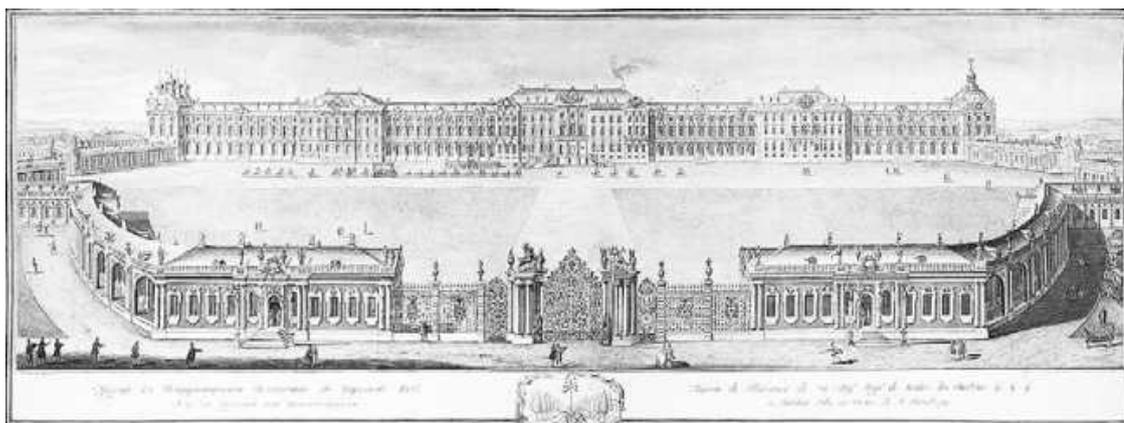
Императрица Елизавета Алексеевна ненадолго пережила супруга. Ее в 1826 г. привезли в Петербург и похоронили в Петропавловском соборе.

Николай I и Александра Федоровна (1817–1860 гг.)

При Николае I Александровский дворец, наряду с Коттеджем в Петергофе и Гатчинским дворцом, стал одной из главных его загородных резиденций. Естественно, в силу тех или иных причин на протяжении 30-летнего правления императора Александровский дворец использовался семьей императора с разной интенсивностью.

При этом следует помнить, что будущий император Николай I родился 25 июня 1796 г. в Царском Селе, в Екатерининском дворце. Таким образом, буквально с первых дней своей жизни император незримыми узами был тесно связан с дворцами Царского Села. Вскоре в присутствии Екатерины II протоиерей Савва Исаев⁹² совершил молитву над новорожденным, которого впервые в истории семьи Романовых назвали Николаем. Обряд крещения состоялся 6 июля 1796 г., в домово́й церкви Екатерининского дворца. Восприемниками новорожденного стали великий князь Александр Павлович и великая княжна Александра Павловна. Екатерина II на крещении по нездоровью не присутствовала.

Именно великий князь Николай Павлович фактически стал первым настоящим владельцем Александровского дворца, почти ежегодно проживая в резиденции два сезона: с апреля по июнь и с сентября по ноябрь.

Большой дворец в Царском Селе

Николай Павлович периодически наезжал в Александровский дворец еще во время царствования своего старшего брата – императора Александра I, особенно часто с 1817 г., после женитьбы на прусской принцессе Шарлотте, в православии – великой княгине Александре Федоровне.

Накануне свадьбы Николая Павловича в Александровском дворце начали косметический ремонт левого флигеля – императорской половины, которую старший брат уступал младшему, поскольку император Александр I и Елизавета Алексеевна предпочитали жить в Екатерининском дворце.

В марте 1817 г. начальник Главного штаба Е.И.В. князь П.М. Волконский предписал архитектору В.П. Стасову провести ремонт в левом флигеле Александровского дворца, чтобы

⁹² Исаев Савва (Савелий) Исаевич (1725–1799) – протоиерей. Сын пономаря, родился в с. Котельском Ямбургского уезда. В 1753 г., по окончании четырехлетнего курса в Александро-Невской семинарии, рукоположен во священника, в 1768 г. помещен к придворной церкви. В 1783 г. по предложению митрополита Гавриила избран членом Российской академии для участия в «Словаре», без баллотировки, «по известному в российском языке знанию». Отец Савва собрал слова на букву «Н» и делал замечания и дополнения к аналогической росписи слов. В 1795 г. императрица Екатерина II избрала его духовником себе и цесаревичу, причем о. Савва назначен был присутствующим в Синоде и протоиереем московского Благовещенского собора.

«занимаемые... Ея Императорским Величеством Государынею Елизаветою Алексеевною комнаты отделать, убрать рисунками⁹³ или черными эстампами и некоторые мебели переменить, а другие подновить».⁹⁴ Выполняя это задание, архитектор Стасов обратился с просьбой «о приказании хранителю эстампов, чтоб доставил ведомость о оных, с отметкою формата и сюжетов».

В архивных документах имеется детализация того, что предполагалось обновить из мебели и другого убранства. Так, в Кабинете императрицы предполагалось заменить занавеси на двух окнах, перетянуть новой тканью 12 кресел и диван. Обновлялись занавеси в Библиотеке, в большом Кабинете императора новые занавеси сшили на все 7 окон и перетянули 24 стула, в новой Уборной занавеси сшили на два окна. В Ванной комнате великой княгини новые шторы пошли на одно окно, новой тканью обтянули диван, кресло и табуреты.

Архитектор В.П. Стасов

---

⁹³ Кроме этого, в июле 1817 г. Александр I распорядился разместить в комнатах «Его Высочества Николая Павловича в Царскосельском дворце» три картины работы живописца Г. фон Кюгельхена. См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 300. Л. 1 (О поставке трех картин работы живописца Кюгельхена в комнатах. 1817 г.).

⁹⁴ Там же. Д. 201. Л. 10 (О построении в Царском Селе чугунных ворот и переделке комнат в Большом и Александровских дворцах. 1817 г.).

В 1817 г. всю мебель в Александровский дворец по шести счетам поставил придворный мебельщик Генрих Гамбс. Деньги за мебель выплачивались из Кабинета Е.И.В. Это был стандартный дворцовый мебельный набор, жестко ранжированный по статусу, когда самая роскошная и дорогая мебель попадала на великокняжескую половину. Эта мебель шла отдельным счетом, поскольку включала настоящие мебельные шедевры, изготовленные из красного дерева, например: «диван с красным сафьяном, 2 кресла и 10 стульев, большой комод с позолоченною бронзою, на оный комод мраморную доску, небольшой круглый стол цельного дерева» (за весь набор 1740 руб.).⁹⁵

Имелись и некие функциональные стандарты, предписывавшие для определенной комнаты типовой комплект мебели. Так, в каждую комнату полагался такой обязательный «гигиенический прибор», как «плевательный ящик», или «плевательница». Заметим, что эти предметы гигиены шли массовыми партиями – только по счету от 16 августа 1817 г. оплачены 5 комодов для умыванья и 24 «поплевка». Эти «плевательные ящики» помещали в комнаты как великого князя, так и великой княгини.

Мастер Г. Гамбс поставил в Александровский дворец мебель несколькими партиями, созданными под конкретные помещения.

⁹⁵ Там же. Д. 226. Л. 1 (Об уплате Гамбсу за разные вещи, поставленные в Царскосельские Дворцы. 1817 г.).

Великий князь Николай Павлович.

Гравюра с оригинала О.А. Кипренского. 1818 г.

Поэтому список поставок «по комнатам» позволяет реконструировать мебельную интерьерную составляющую половины молодоженов на 1817 г., которая включала шесть комнат: Проходную, Кабинет, Библиотеку, Большой кабинет, Уборную и Ванную.⁹⁶ Имелась, конечно, и Опочивальня. По счету от 16 августа 1817 г. (на 5169 руб.) для Опочивальни доставили «кровать с колоннами цельного дерева» (350 руб.). Возможно, для Опочивальни предназначались проходившие по этому же счету «2 ширмы перед камельками, ночной стол, небольшое овальное зеркало, биде (60 руб.), 2 стола для письма».

Церемония бракосочетания Николая Павловича и Александры Федоровны прошла в Большом соборе Зимнего дворца 13 июня 1817 г., и 19 июня 1817 г. молодожены прибыли в Александровский дворец, проведя в нем большую часть своего медового месяца.

---

⁹⁶ Например, по счету, представленному 30 июля 1817 г. на 13 400 руб., в Александровский дворец была поставлена следующая мебель красного дерева: «Проходная комната: 1 диван обит малиновую материю, 6 кресел, стол перед диваном, 1 плевательный ящик; В Кабинет мебели желтого то полевого дерева: 1 диван обит дикою материю, 6 кресел и 6 стульев, 1 стол перед диваном, 1 зеркальная рама, 1 бюро, 1 ящик для дров, 1 ширмы перед камельком, 1 плевательный ящик; В Библиотеку мебели красного дерева: 6 стульев обитых голубою материю, 6 кресел; 1 ящик для дров, 1 ширмы перед камельком, 1 плевательный ящик, 1 большой стол для письма обтянуть сафьяном; В Большой кабинет мебели красного дерева: 12 кресел обитых зеленою материю, 12 стульев, 2 дивана обиты зеленою материю, 2 стола овальных перед диваном, 5 столов с мраморными досками, 1 ширмы перед камельком, 1 ящик для дров, 1 столик с полками для бумаг, 1 плевательный ящик; В уборную мебели красного дерева: 1 диван обит голубою материю, кресел, 4 табурета, 1 стол перед диваном, 1 туалетный стол с зеркалом, 1 большой туалет, 1 плевательный ящик; В Ванную мебели красного дерева: 1 диван обит дикою материю, 2 табурета, 1 стол перед диваном, 1 зеркальная рама, 3 скамейки». См.: Там же. Л. 5.

Великая княгиня Александра Федоровна. Худ. А. Молилари. Не ранее 1817 г.

Поскольку в Александровском дворце вместе с молодоженами селилась и их свита, то в 1817 г. во всех отремонтированных комнатах мебель также обновили. В свитские комнаты мебель шла по стандартной номенклатуре: «Мебели желтого тополевого дерева для 8 комнат в каждую 1 диван, 6 кресел и 6 стульев, 8 ночных столов, 8 биде, 19 суден».⁹⁷ Судя по количеству биде и ночных горшков, в эти комнаты селились минимум по две персоны. Цена всего набора в 8924 руб. предполагает, что мебель была хорошего качества, впрочем, как и вся мебель из магазина Г. Гамбса. Кроме мебели, в мастерской Г. Гамбса в 1817 г. изготовили два комплекта крутящихся дверей для 3-го и 4-го подъездов, которые тогда были главными: «В Царскосельский Александровский дворец в обеих парадных сенях двое крестовых дверей сделано, с круглыми коробками и входами круглыми и просветом» (1650 руб.). Новые двери опять-таки должны были сохранять тепло, что для дворца, рассчитанного только на летнее проживание, было очень важно. Кроме поставки новой мебели мастера Г. Гамбса, отремонтировали всю имевшуюся в Александровском дворце мебель, которая там находилась с 1796 г.⁹⁸

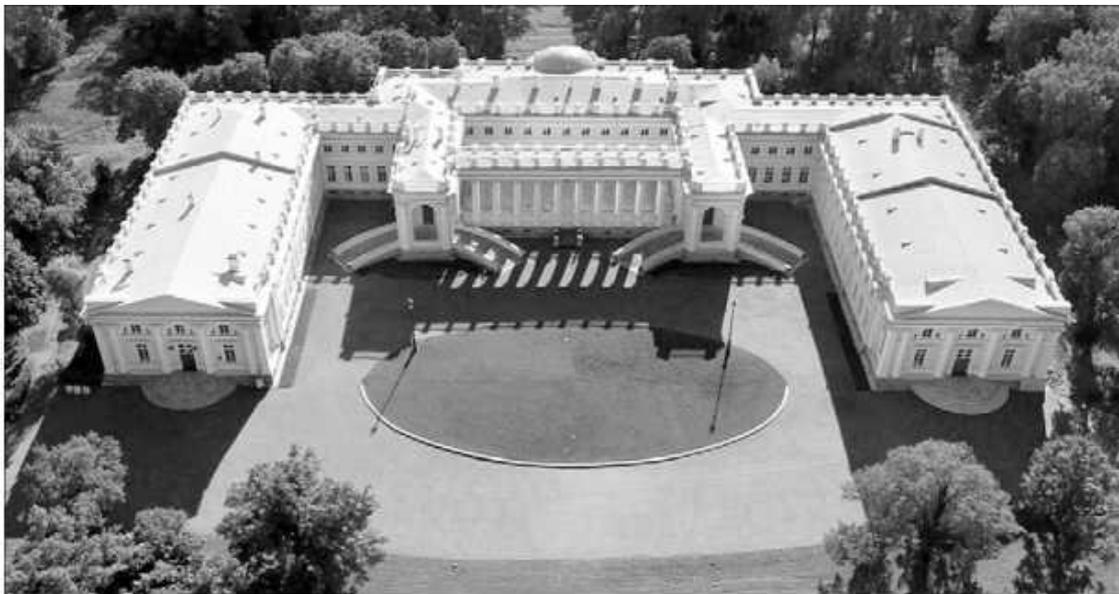
---

⁹⁷ Там же. Л. 9.

⁹⁸ Счет от 16 августа 1817 г. на 5150 руб.: «120 стулов старых к оным новые рамки с подушками из новой холстины с добавкою нового волоса, покрыты желтым барканом (стул по 9 руб.), 5 канапе вновь перебивали, 31 кресло вновь перебивали, 65 стульев вновь перебивали». См.: там же. Л. 12.

При этом вплоть до 1825 г. главным центром загородной светской жизни оставался Павловск, где безраздельно властвовала вдовствующая императрица Мария Федоровна, супруга императора Павла I.

В июне 1818 г. Николай Павлович с супругой вновь на короткое время посетил Царское Село, где в то время жил Александр I.

Александровский дворец. Современный вид

Александра Федоровна вспоминала об этом времени в дневнике: «Там устраивались катанья в двадцати дрожках, которые следовали друг за другом с Императором Александром во главе; ужины происходили в различных павильонах сада – было вечернее собрание в Эрмитаже, другое собрание на острове, посреди пруда...».

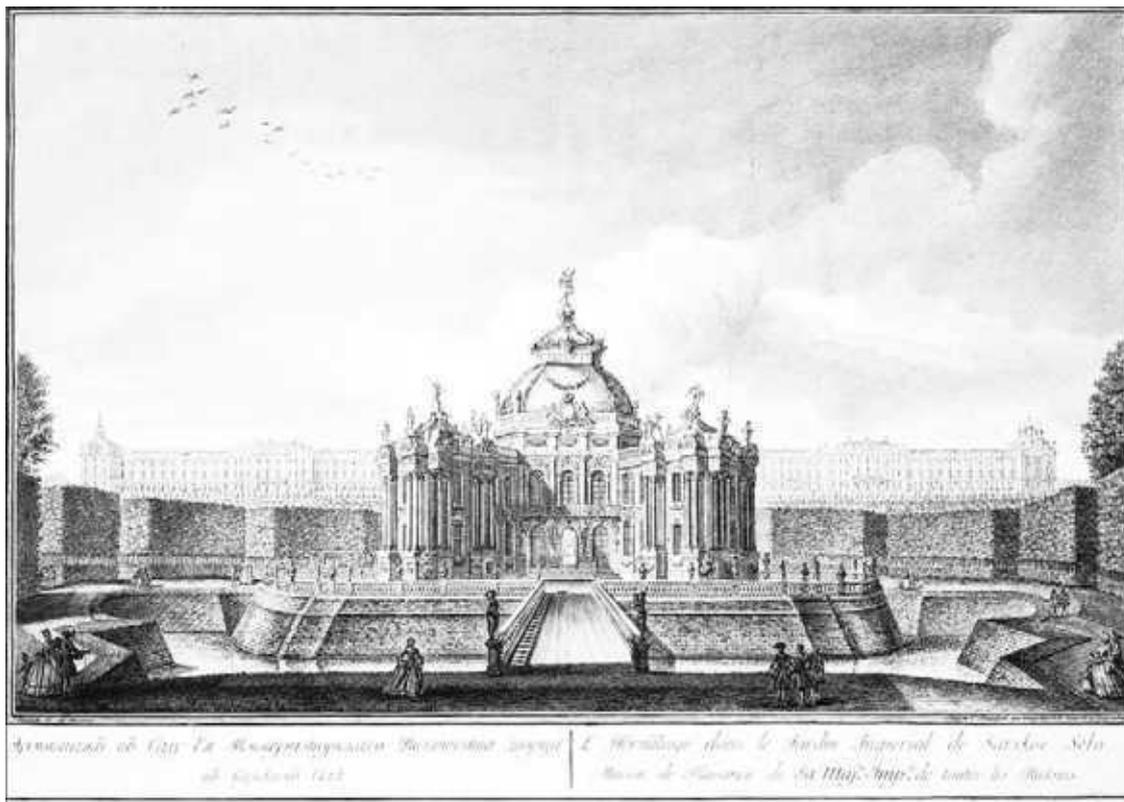
Когда в семье великого князя появились дети, то и их стали вывозить в Александровский дворец, как на летнюю дачу, на ранние фрукты и ягоды, которыми были столь щедры царско-сельские теплицы и оранжереи.

В Александровском дворце рождались дети Николая I. Любопытно, что поиском кормилиц занималось руководство Царскосельского Дворцового правления. Например, когда летом 1819 г. великая княгиня Александра Федоровна готовилась к очередным родам,⁹⁹ Я.В. Захаржевский по приказанию Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора графа М.А. Милорадовича озаботился поиском кормилиц. В письме Милорадовича указывается, что Александр I распорядился поискать кормилиц «из деревень в окружности московской дороги». В результате к Захаржевскому доставили 11 потенциальных кормилиц в возрасте от 18 до 22 лет из деревень: Славянской Ямской (5 чел.), Ижорской Ямской (1 чел.) и Тосненской Ямской (5 чел.).¹⁰⁰

---

⁹⁹ 6 августа 1819 г. в Павловске она родит великую княжну Марию Николаевну.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 1023. Л. 1 (Письмо графа Милорадовича со списком кормилицам, посланным от него к генерал-майору Захаржевскому, принятое к сведению. 1819 г.).

Садовый павильон Эрмитаж

Наверное, так было и 12 июня 1825 г., когда Александра Федоровна родила в Александровском дворце маленькую Адину – так родители называли свою третью дочь – великую княжну Александру Николаевну. Кстати, рождение девочки возродило почти утраченную дворцовую традицию. Дело в том, что в конце июня 1825 г. царскосельский придворный протоирей Павел Сергеев обратился к князю П.М. Волконскому с просьбой «о выдаче церковнослужителям придворной Царскосельской церкви 1000 руб. по случаю рождения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Александры Николаевны в Царском Селе». Он мотивировал это тем, что Екатерина II всегда жаловала по 1000 руб., когда кто-то из августейшей фамилии рождался в Царском Селе, «каковой Высочайшей милости и я был участником при Рождении здесь Его Высочества Великого Князя Николая Павловича». Волконский запросил сведения в Кабинете, те подтвердили, князь доложил императору, и Александр I распорядился выдать памятливому священнику «на всех» 1000 руб.¹⁰¹

Именно в Александровском дворце в августе 1825 г. между Александром I и Николаем Павловичем состоялся прощальный разговор, в котором правящий император вновь упомянул о своем возможном отречении. Вскоре после этого разговора Александр I уехал в Таганрог, откуда он вернулся в Царское Село уже в гробу.

После воцарения Николая I в декабре 1825 г. Александровский дворец превращается в одну из главных загородных резиденций, включенной в череду круглогодичных переездов императорской фамилии. Но еще до того как Николай I въехал в Александровский дворец как император, туда продолжали идти поставки различной утвари, заказанной еще при Александре

¹⁰¹ Там же. Оп. 8. Д. 315. Л. 1 (О выдаче из Кабинета священно и церковнослужителям придворной Царскосельской церкви 1000 руб. по случаю рождения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Александры Николаевны в Царском Селе. 1825 г.).

I. Так, 28 декабря 1825 г. мебельные мастера Г. Гамбс и В. Боков поставили в Александровский дворец сукно для занавесок, сукно для обивки пола и провели обойные работы.¹⁰²

Александровский дворец в 1826–1836 гг.

31 марта 1826 г. Николай I с супругою отбыли в Царское Село из Петербурга, поселившись в Екатерининском дворце. Обустроившись в Александровском дворце на новом, императорском уровне Николай I стал через несколько дней. Он посетил Александровский дворец 3 апреля и утвердил список первоочередных работ, представленный архитектором В.П. Стасовым, которые следовало срочно провести на протяжении лета.

Итак, 3 апреля 1826 г. Николай Павлович распорядился провести в Александровском дворце следующие «перемены»: «кабинет и уборную расписать без мраморной обделки стен; в уборную сделать мебель из Папели¹⁰³; ванну не ставить; в окна сделать жалюзи; в комнату для Мердера разделить между окон надвое и на одной половине оной сделать антресоль».

Общая же смета, составленная архитектором В.П. Стасовым, предполагала ремонт и устройство: Приемной, Кабинета императора, Отделения для ванной и «water closets», Камердинерской, устройство лесенки в Гардероб на 2-й этаж, ремонт коридора, устройство антресоли¹⁰⁴ для дежурной прислуги, устройство комнаты наследника и комнаты его воспитателя К.К. Мердера. Все эти комнаты левого флигеля окнами выходили на двор резиденции.

---

¹⁰² Там же. Д. 261. Л. 293 (О суммах, назначенных к ассигнованию из Государственного казначейства и из Кабинета в 1825 г. на разные постройки и исправления по ведениям: Царскосельскому и Петергофскому. 1825 г.).

¹⁰³ Так в документе, возможно, имеется в виду Шапель.

¹⁰⁴ Антресоль была устроена над камердинерской, лесенкой и коридором.

Великий князь Александр Николаевич. Худ. К. Кронневеттер. 1828 г.

Общая сумма строительной сметы составила 38 537 руб.¹⁰⁵ Распоряжением Николая I эти деньги были выделены из средств Кабинета Е.И.В. 2 мая 1826 г.¹⁰⁶ На все работы отпускалось два месяца (май-июнь). Одновременно с этими работами в Зимнем дворце в его северо-западном ризалите также оборудовались половины для императорской семьи, которые должны были занять все три этажа.

Поскольку Николай I в будущем предполагал жить в Александровском дворце после окончания Красносельских маневров, то есть с августа и до глубокой осени, то летом 1826 г. начались первоочередные работы по утеплению императорских комнат и самые необходимые интерьерные работы. Окончательную отделку помещений предполагалось провести в летний сезон 1827 г.

---

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1874. Л. 5 (О исправлении в Новом Дворце комнат для Государя Императора и сделании решетки при садике у одного дворца. 1827 г.).

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 238. Л. 1 (По представлению генерал-майора Захаржевского об ассигновании суммы на разные исправления в комнатах Царскосельского Нового дворца. 1826 г.).

Воспитатель цесаревича К.К. Мердер

Перечень ремонтных работ, намеченных на лето 1826 г., детализируется в рапорте архитектора В.П. Стасова. За два летних месяца предполагалось «для содержания должной теплоты в комнатах, назначенных для зимнего пребывания в Новом Дворце Царского Села», провести следующие работы: «1. Поднять паркет и полы и сделать нижние полы (перемены балок которые найдутся сгнившими) с настилкой кирпичом и заливкою извести по войлокам снизу и сверху; 2. Около закладных оконных и дверных наружных рам штукатурку обрезать, законопатить смоленою паклею, то же и около подоконных досок, а после снова оштукатурить с галателлями; 3. Некоторые оконные переплеты по большей части сделать новые по причине, что находящиеся много раз были уже поправляемы и имеют щели, шпингалеты починить, а петли сделать новые; 4. Входные наружные двери переделать по непрочности их и неудобности к удержанию теплоты в комнатах, и приделать к ним тамбуры; 5. Входные комнаты или сени сделать теплыми устройством в них духовых печей – которыми нагреваться будут и лестницы, идущие в верхний этаж; 6. Коридор тоже делать теплыми устройством в погребках духовых печей; 7. Сделать из коридоров в комнаты двойные двери; 8. Две двери, выходящих в сад, по ветхости переделать вновь».¹⁰⁷

Тогда же, в апреле 1826 г., по распоряжению императора началась реконструкция обязательного Собственного садика императрицы, устроенного еще летом 1796 г. и примыкав-

---

¹⁰⁷ Там же. Л. 2.

шего к Угловому кабинету (ранее – Голубому кабинету Александра I). Именно в этом кабинете должны были установить две новые двери взамен обветшавших.

Для Собственного садика на Александровском литейном заводе заказали чугунную скамейку с деревянным сиденьем, длиной в 8 аршин.¹⁰⁸ Тогда же изготовили решетку, украшенную фигурами, с воротами и калитками. Забегая вперед, добавим, что в 1845 г. Собственный садик в очередной раз увеличили, а в 1846 г. вокруг него установили новую решетку. Кроме этого, в 1826 г. провели работы по кардинальному обновлению инженерной инфраструктуры Александровского дворца.¹⁰⁹

Вид на левый флигель Александровского дворца. Видна ограда Собственного садика и ступени крыльца из Углового кабинета

Поскольку в Александровском дворце начались масштабные ремонтные работы, то первую половину лета 1826 г. наследник Александр Николаевич с двумя сестрами – Марией и Ольгой – размещался в комнатах Старого (Екатерининского) дворца. Придворный штат наследника тогда состоял только из воспитателя цесаревича К.К. Мердера и надзирателя, уроженца французской Швейцарии Жилля. В записках маршала Мармона¹¹⁰ рассказано о том, как он встретил детей императора в парке, близ Екатерининского дворца. Маршал увидел наследника, управляющего «лодкой на речке, протекающей по парку, и когда один из сопровождавших меня офицеров попросил перевезти его чрез речку на этой лодке, последняя, при быстром входе в нее офицера, пошатнулась настолько, что в нее втекла вода. Другой ребенок этого возраста непременно бы вскрикнул. Он же не выказал ни малейшего смущения и схватил сна-

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1874. Л. 164 об. (О исправлении в Новом Дворце комнат для Государя Императора и сделании решетки при садике у одного дворца. 1827 г.).

¹⁰⁹ Об этом см. в главе, посвященной инженерной инфраструктуре дворца.

¹¹⁰ Огюст Фредерик Луи Виесс де Мармон (1774–1852) – герцог Рагузский, представлял Францию на коронации Николая I в 1826 г.

чала багор, чтобы оттолкнуть лодку от берега, потом весла, чтобы грести. При этом он проявил замечательную уверенность в себе и хладнокровие».

Великая княгиня Александра Федоровна с детьми Александром и Марией. Худ. Дж. Дюв. 1821–1824 гг.

За маленькими детьми Николая I ухаживали старые няньки, те самые, кто вырастил самого Николая Павловича и его младшего брата Михаила – надзирательница Н.В. Тауберт, которой подчинялись три бонны-англичанки – А.А. Кристи, Е.И. Кристи и М.В. Кассовская. Одна из фрейлин императрицы Александры Федоровны упоминала, что в 1826 г. она видела в Царском Селе, как дочь Николая I, великая княжна Александра Николаевна, «каталась в своей маленькой коляске еще с мамкой, няней Коссовой, а вез ее камердинер Тутукин».¹¹¹

Императрица Александра Федоровна и Николай I до июля 1826 г. тоже жили в Екатерининском дворце. Император Николай I в рабочем кабинете своего старшего брата Александра I принимал дела от А.А. Аракчеева. По свидетельству А.О. Смирновой-Россет, «около 10-ти часов слышен был мерный и твердый шаг государя. Он приходил в старом сюртуке Измайловского полка, которого был шефом, без эполет, бледное лицо его выражало усталость. Императрица сказала ему: “Боже мой, какой у вас усталый вид”. – “Да, поработать с Алексеем Андре-

---

¹¹¹ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 195.

евичем нелегко, дела страшно запутаны, и мне приходится их разбирать за несколько лет”. Мы ужинали, а государь, посидев с четверть часа, уходил к себе в кабинет, за китайскую залу». ¹¹²

Лето 1826 г. было очень жарким, и императрица Александра Федоровна спасалась от жары в Екатерининском дворце «в мраморной комнате; там она писала свой журнал и письма», сами же фрейлины «из старых комнат спасались от жары в других комнатах окошками в сад». ¹¹³

Там же, в Екатерининском дворце Царского Села, 10 июля 1826 г. Николай I подписал указ о казни пяти декабристов. 12 июля 1826 г. императрица Александра Федоровна записала в дневнике: «Я бы хотела, чтобы эти ужасающие два дня уже прошли... О, если бы кто-нибудь знал, как колебался Николай! Я молюсь за спасение душ тех, кто будет повешен. 1) Пестель. 2) Сергей Муравьев. 3) Бестужев-Рюмин. 4) Рылеев. 5) Каховский». 13 июля императрица записала в дневнике: «Что это была за ночь! Мне все мерещились мертвецы. Я просыпаюсь от каждого шороха. В 7 часов Николая разбудили. Двумя письмами Кутузов и Дибич доносили, что все прошло без каких-либо беспорядков; виновные вели себя трусливо и недостойно, солдаты же соблюдали тишину и порядок...». ¹¹⁴

После казни декабристов семья императора выехала в Москву для проведения коронационных торжеств. Возвратились они в Царское Село 27 сентября 1826 г., где вновь поселились в комнатах Екатерининского дворца. При этом планировалось, что дети должны поселиться в отремонтированных комнатах Александровского дворца, однако этого не случилось, поскольку строители не уложились в отведенные им сроки.

Еще до возвращения из Москвы в Царское Село шли запросы о ходе ремонтных работ в Александровском дворце. Более того, из Москвы пришел запрос на список «для занятий комнат». Для этого Я.В. Захаржевскому направили список свиты наследника (7 чел.) и великой княжны Марии Николаевны (8 чел.). ¹¹⁵ Однако уже тогда рассматривалась и возможность размещения детей в Екатерининском дворце.

---

¹¹² Там же. С. 146.

¹¹³ Там же. С. 161.

¹¹⁴ Цит. по: http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/carskoselskii-hronos/istorija-carskogo-sela-1826.html#_VPq1mI5DbHY.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 263. Л. 2 (О помещении Их Императорских Высочеств Наследника престола и Великих Княжон со Свитой по прибытии из Москвы в Александровском дворце. 1826 г.).

Великая княжна Ольга Николаевна. Худ. К. Брюллов. 1837 г.

Князь А.Н. Голицын 16 сентября 1826 г. предписывал Я.В. Захаржевскому: «...приготовить комнаты в Александровском дворце, ежели в нем не стыло и тепло; в противном же случае, хоть малейшее будет неудобство, то поместить Их Высочеств в Большом дворце в их обыкновенных комнатах». 21 сентября Захаржевский сообщал Голицыну: «Комнаты, отделяемые для Его Императорского Высочества в Новом дворце еще не окончены (теперь настилка паркетных полов делается) и при том новая штукатурка не совсем суха».¹¹⁶ Поэтому и было принято решение поместить детей в Екатерининском дворце «в их прежних комнатах, ибо комнаты в Новом Дворце, находясь в смежности с переделываемыми, совершенно не удобны к занятию».

Любопытно, что, судя по воспоминаниям великой княгини Ольги Николаевны, в 1826 г. в Александровском дворце некоторое время жили девочки строящегося Патриотического женского института, который после смерти императрицы Елизаветы Алексеевны курировала императрица Александра Федоровна. Великая княгиня вспоминала: «Во время строительства одного из домов,¹¹⁷ для этого предназначенных, детей поместили в Александровском дворце в Царском Селе. Мы часто ходили туда и играли и танцевали на газонах с девочками. Нам сшили форменные платья, какие носили они, коричневые камлотовые с пелеринками, передниками и нарукавниками из белого перкаля, нас поставили между ними по росту. Бабушка, которую мы

---

¹¹⁶ Там же. Л. 5.

¹¹⁷ Это был Патриотический институт.

хотели этим удивить, уверяла, что она нас не узнала, подняла меня за подбородок и спросила, как моя фамилия. Начальница, госпожа фон Вистенгаузен,¹¹⁸ немного сгорбленная, с нежными чертами лица и выражением печали и страданий, завоевала наши сердца».

Весной 1827 г. традиционный переезд в Царское Село не состоялся. Николай Павлович в апреле уехал на фронт очередной Русско-турецкой войны, а императрица Александра Федоровна переехала в Одессу с дочерьми, наследник остался в Павловске с бабушкой – императрицей Марией Федоровной. Поэтому в 1827 г. ремонтные работы в Александровском дворце были продолжены, а именно на первом этаже левого флигеля. Например, в ходе этих работ Угловой кабинет Александра I перешел во владение императрицы Александры Федоровны со всеми сопутствующими интерьерными изменениями.

В 1827 г. ремонт в комнатах императорской четы продолжили. Отметим, что в Александровском дворце половина императора Николая I была очень скромной по перечню помещений, включая: Приемную (№ 51), Кабинет (№ 52), Уборную (№ 53) и Камердинерскую (№ 54). Такой лаконизм был обусловлен как относительно небольшим числом помещений левого, императорского флигеля (при внушительной площади каждой из комнат), так и тем, что часть обязательных для императорской половины комнат входила в число парадных залов Александровского дворца, например Бильярдная и Библиотека.

Судя по смете, составленной архитектором В.П. Стасовым в 1827 г., на половине императора предполагалось провести следующие работы.

В *Приемной* (№ 51) планировалось «исправить» штукатурку на стенах и потолке; «переменить» роспись на стенах и потолке, установить вместо голландской шведскую печь, устроить двойные двери и положить новый паркет. Мебельный гарнитур в Приемной был выполнен из красного дерева, включавший два неперенных «плевалника с крышками».

Центральное место в покоях императора Николая Павловича занимал его рабочий *Кабинет* (№ 52). Отметим, что Кабинет Николая I еще до воцарения был устроен на первом этаже левого флигеля дворца.¹¹⁹ Окна кабинета выходили во внутренний двор.

---

¹¹⁸ Вистенгаузен Луиза Антоновна (?-1847) – начальница Патриотического института.

¹¹⁹ На плане дворца это помещение № 52. Интерьер Кабинета Николая I сохранился после его смерти в 1855 г. почти 40 лет, вплоть до ремонта 1896 г., проведенного при Николае II.

Кабинет императора Николая I в Александровском дворце. Э.П. Гау. 1860-е гг.

В 1827 г. в Кабинете установили двойную дверь полированного орехового дерева, вместо печки возвели камин работы Трискорни, карниз и плафон заново перештукатурили и расписали. Потолок расписал «под лепное» живописный мастер Брандуков. Плафон представлял сложную разбивку из пересекающихся рам с орнаментальными и групповыми фигурными композициями, исполненными тушевкой под лепку: в боковых широких частях – полукруги с фигурными группами, в узких – гирлянды с факелами. На фоне голубого потолка вырисовывались венки. Поперечная ось комнаты подчеркнута на плафоне двумя сюжетными группами в полуовалах.¹²⁰

Стены Кабинета покрыли искусственным мрамором и уложили новый паркет. Мебель в Кабинете поставили из полированного орехового дерева: большой письменный стол, стол для планов, шкафы, два дивана, шесть кресел и шесть стульев, обитых зеленым сафьяном, два «шкапа книжных со стеклами» и один «глухой шкаф», корзины для бумаг.¹²¹ Отметим, что всю мебель на половину императора в 1827 г. поставил мебельщик А. Тур¹²² и обошлась она в 33 436 руб.

В Кабинете установили трюмо и зеркало на камин, а также солидные напольные часы. Для украшения камин приобрели каминные часы золоченой бронзы, корпус которых воспроизводил западный фасад знаменитого Реймского собора. Зеркала и зеркальные стекла для дворца заказывались на Императорском Стекольном заводе. Освещался Кабинет двумя канделябрами, двумя бра и люстрой. В Кабинете, как и в других помещениях резиденции, приме-

¹²⁰ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей... С. 88.

¹²¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1873. Л. 21 (По отделке комнат в Новом дворце для императора. 1827–1829 гг.).

¹²² Мебельная фабрика А. Тура была основана в Санкт-Петербурге в 1811 г. В 1826–1827 гг. А. Тур выполнил крупный заказ для комнат на половине Николая I в левом флигеле Александровского дворца. Поставки мебели этой фирмы в Александровский дворец продолжались до 1865 г.

нялось локальное зонирование жилого пространства, для чего использовались ящики с декоративными растениями.¹²³

Каминные часы «Реймский собор»

Все вышеописанное убранство можно увидеть на акварели Э.П. Гау, выполненной в 1860-х гг., когда кабинет императора Николая Павловича, хотя и с некоторыми утратами, продолжал сохраняться как объект мемориального характера.

В *Уборной* (№ 53) императора установили на новом месте перегородку с углублением для большого дивана, позади которой располагались «удобства» – ванна, ватерклозет, большое зеркало «до полу» и умывальный стол. Отапливалось помещение шведской печью. В ходе ремонта выложили новый паркет, стены «омраморивались», то есть покрывались искусственным мрамором.

---

¹²³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1874. Л. 4 (О исправлении в Новом дворце комнат для Государа Императора и сделании решетки при садике у оногo двoрца. 1827 г.).

мором, потолок устроили «сводом» и заново расписали. Мебельный гарнитур для Уборной выполнили из полированного серого, или «пепельного», клена. Он включал (кроме дивана) 6 кресел, 4 стула и 2 табурета. Освещалась Уборная двумя бра и одной люстрой.

В *Камердинерской* (№ 54) императора (а также в помещении на антресолях) всю мебель А. Тур выполнил из ясеневоего дерева.

Например, на антресолях мебельщик установил гардеробный шкаф длиной 10 аршин, два больших комода, две кровати, два дивана, 8 плетеных стульев и 4 умывальных стола.

В 1827 г. в Александровском дворце отремонтировали комнаты 9-летнего наследника, великого князя Александра Николаевича (№ 50) и его воспитателя (с 1824 г.) К. Мердера (на плане № 47—49). В *комнатах наследника* переделали печку, «поправили» и расписали штукатурку, сделали двойную дверь и установили мебель красного дерева. В *комнатах воспитателя* К. Мердера всю мебель выполнили из «бюджетного» березового дерева. Во всех жилых комнатах резиденции сделали «новые занавесы, маркизы или жалюзи». Окна убрали кисейными занавесями, в том числе в Уборной, Кабинете и Приемной императора.¹²⁴

Отметим, что все мебельные гарнитуры из тополя, ореха, ясеня, осины, березы и красного дерева, поставленные в Александровский дворец в 1826—1827 гг., изготавливались в мастерской А. Тура по эскизам В.П. Стасова. Результатом такой работы стала стилистическая законченность интерьерных композиций, в которых все предметы и отделка комнат находились в неразрывной лаконичной связи. Может быть, с точки зрения представления о комфорте такие классицистические интерьеры не были столь уютны, как это будет позже, в период так называемого историзма, но эти строгие интерьеры идеально вписывались в контекст царствования императора Николая I.

В 1827 г. Николай I принял решение сформировать в Александровском дворце библиотеку, основу которой составили дублеты из библиотеки Императорского Эрмитажа. В марте 1827 г. из каталога Эрмитажной библиотеки исключили первые дублеты, поскольку их передавали в библиотеку Александровского дворца.

Важной частью работ 1827 г. в Александровском дворце стало его утепление. Это было связано с тем, что во дворце подолгу жили маленькие дети, а петербургское лето далеко не всегда бывает жарким. Кроме этого, периодически семья императора задерживалась в Александровском дворце до ноября. Каминьы, выполнявшие преимущественно декоративную функцию, сохранялись, но наряду с ними начали ставить и вполне функциональные печи. Поскольку ремонт отопительной системы довольно затратная позиция, то к концу строительного сезона, 1 августа 1827 г., по распоряжению Николая I «за отделку комнат» разным подрядчикам выплатили 83 005 руб.

---

¹²⁴ Там же. Д. 1877. Л. 11 (Об исправлении в Новом дворце комнат для Государя императора. 1828 г.).

Великая княжна Мария Николаевна в детстве

Великий князь Константин Николаевич. Худ. П.Ф. Соколов. 1829 г.

Лето 1828 г. три дочери (Мария, Ольга и Александра) императорской четы и их маленький брат Константин прожили в Александровском дворце без родителей, «под надзором княгини Волконской, незначительной и очень некрасивой женщины, и князя Александра Голицына, старого друга семьи и бывшего пажа Императрицы Екатерины Великой». ¹²⁵

В то лето наследник в сопровождении К. Мердера и двух товарищей периодически наезжал в Царское Село, где мальчишки катались на лодке по озеру, играли на Детском острове, пили чай на Ферме; занимались ужением рыбы, стрельбой и купаньем. Как следует из воспоминаний А.О. Смирновой-Россет, «фрейлины помещались в Большом дворце, а Жуковский в Александровском, при своем царственном питомце...». ¹²⁶ Только 13 сентября 1828 г. наследник с сестрами вернулся в Зимний дворец. Это было их последнее лето, проведенное под опекой бабушки – императрицы Марии Федоровны, скончавшейся в Зимнем дворце 24 октября 1828 г.

---

¹²⁵ Сон юности.

¹²⁶ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. С. 18.

В целом отделочные работы по Александровскому дворцу продолжались три летних строительных сезона – с 1826 по 1828 г. Судя по рапорту в Царскосельское Дворцовое правление (17 января 1829 г.), за это время уплачено «за отделку и меблировку в Новом дворце комнат для Государя Императора и за сделание чугунной решетки при садике того дворца 83 005 р. 88 коп. к прежде полученным в прошлом 1827 г. 35 000 руб. еще двадцати тысяч рублей». ¹²⁷ Следовательно, за три года на ремонтные работы в Александровском дворце потратили порядка 140 000 руб.

Великая княжна Александра Николаевна. Худ. В.И. Гау

Весна 1829 г. была занята коронацией Николая I в Польше и визитами к немецким родственникам. Наследник цесаревич Александр сопровождал родителей, а сестры и его младший брат с начала мая жили в Александровском дворце. В начале июня 1829 г. наследник вернулся из-за границы и 25 июня, в день рождения отсутствующего отца, его сестры – великие княжны устроили в честь возвращения брата на Детском острове праздник, на который пригласили целое общество их сверстников и сверстниц. Наследник очень обрадовался вниманию сестер и

---

¹²⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1873. Л. 6 (По отделке комнат в Новом дворце для императора. 1827–1829 гг.).

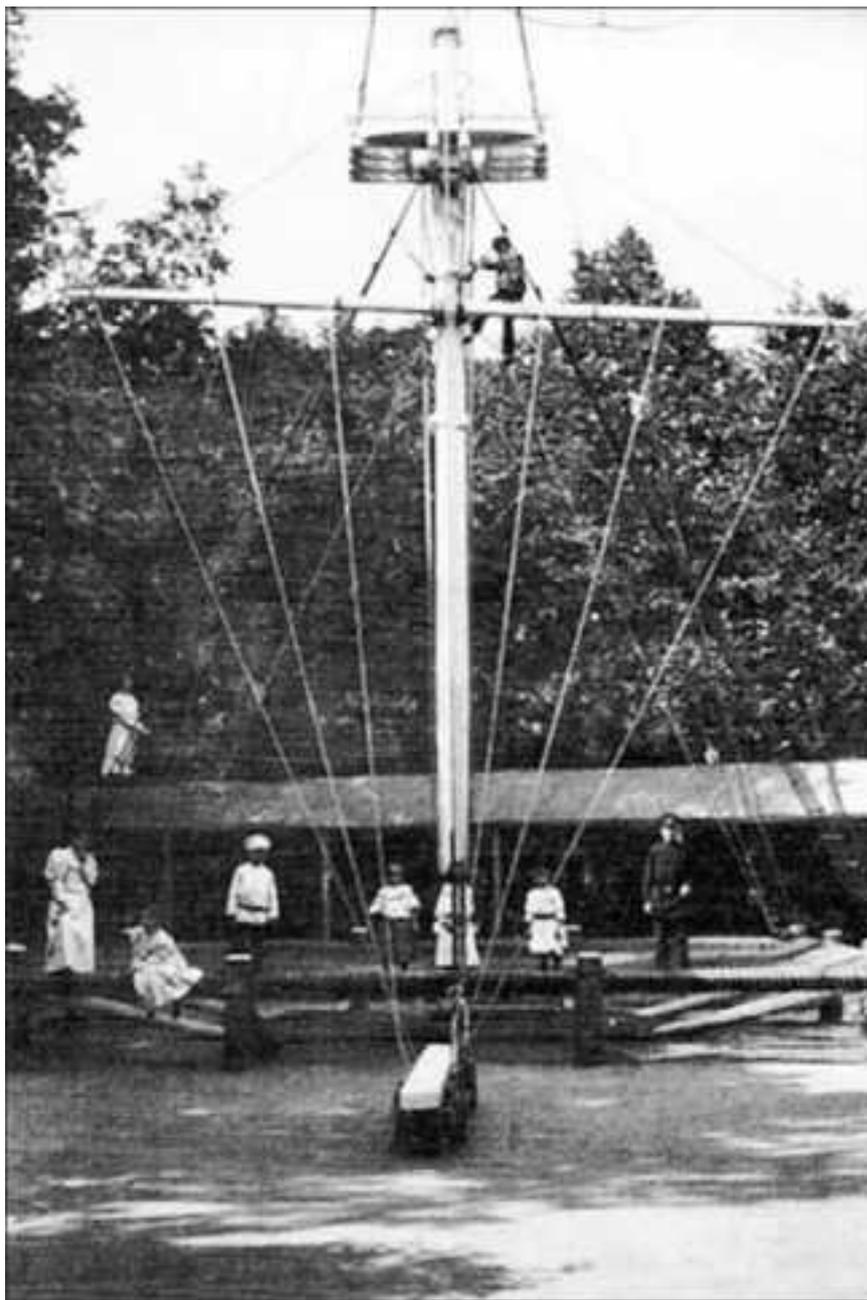
с благодарностью рассматривал украшенные гирляндами из цветов чайный стол, дом, деревья и пристань, которую Ольга Николаевна называла «Мысом доброго Саши», или мысом «Доброй Надежды». Дети долго веселились, играя и прыгая на сетке. Поясним, что сеткой называлась мачта с вантами и сеткой-батутотом внизу, установленная близ Белой башни.

Летом дети ходили купаться в Большой Царскосельский сад, где с 1791 г. существовала деревянная купальня-бассейн, находившаяся между Рамповой аллеей и Большим прудом. Она представляла собой большой деревянный короб, опущенный на дно пруда. Именно в этом бассейне учились плавать будущий Александр I и его брат Константин.

Периодически подгнившую купальню ремонтировали. Например, в июле 1820 г. на «переделку» огромной деревянной ванны отпустили 19 963 руб., однако Александр I распорядился «приостановить переделку купальни в Царскосельском саду до того времени, как перестанет купаться принц Карл Прусский».¹²⁸ В 1826 г., когда у Николая I подрос наследник, для него «на пруду» устроили новую купальню, почти напротив фонтана «Девушка с кувшином». В этой купальне наследник учился плавать вместе со своими младшими братьями и сестрами.

---

¹²⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 242. Л. 10 (Об исправлении деревянной ванны в Царскосельском саду, и о построении моста через канал. 1820 г.).

Мачта с сеткой у Белой башни. 1890–1897 гг.

Что из себя представляла купальня, видно из сметы, представленной в августе 1830 г. Я.В. Захаржевским министру Императорского двора П.М. Волконскому: «Купальня, устроенная для Его Императорского Высочества Наследника на пруду, в Большом Царскосельском саду, оказывается весьма неудобною, ибо вода в ней стоячая», поэтому генерал представил «смету на перестройку большой деревянной купальни и на вычищение верхних прудков близ Киоски, из которых вливается в сию купальню вода». Смета включала работы по «разломке двух павильонов с крышами, стен бассейна, нижних полов... замощение бассейна на 298 кв. саженей булыжным камнем». В смете предусматривались и такие функциональные вещи, как возможность согревания воды скудным петербургским солнцем: «Для большего согревания солнечными лучами воды, понизить стены против настоящего положения на 4 арш... вместо ныне существующего деревянного пола вымостить дно камнем и насыпать песком».

Карта Большого Царскосельского сада

Купальня в Большом Царскосельском саду

Вся смета вылилась во внушительные 67 264 руб., поэтому князь Волконский предложил удешевить смету, сохранив «в купальне решетки деревянные, дабы вода не стояла». Однако Захаржевский возражал, указывая, что «вода стоит не от преграды стенами ее течения, ибо

она свободное имеет сообщение с прудом, но от недостатка течения в самом пруду... вода цветет и затхнет». Этот спор хозяйственников решил Николай I, приказав «оставить купальню в прежнем положении».¹²⁹ Так купальня и осталась деревянной. Время от времени ее ремонтировали, включая пришедшие в ветхость деревянные павильоны, которые возобновляли архитектор В.П. Стасов и в 1860-х гг. архитектор А.В. Видов.

В конце августа 1829 г. Царское Село посетил персидский принц Хорзев-Мирза (1813–1875), прибывший ранее в Петербург с «искупительной миссией» за смерть посла в Персии А.С. Грибоедова. Персидского принца принимала в одной из гостиных Александровского дворца императрица Александра Федоровна, «где общество развлекалось салонными играми, и Хорзев, как и все остальные степенные персы, весь вечер бегал, хлопая ладошками. Было бы очень любопытно узнать, какое впечатление произвел на эти серьезные умы вид императрицы Всея Руси, играющей в кошки-мышки?» – записала в дневнике жена австрийского посла Долли Фикельмон.¹³⁰

Весну 1830 г. семья Николая I провела в Александровском дворце. Лето 1831 г. семья императора также провела в Царском Селе, и это лето было длинным. Затянувшееся пребывание в Царском Селе летом 1831 г. было вынужденным. Дело в том, что в 1831 г. на Петербург обрушилась эпидемия холеры, поэтому семья императора добровольно закрылась в Царском Селе и Петергофе. В пригородных дворцовых городах ввели режим жесткого карантина, когда с июня по сентябрь жителям столицы запретили въезд в эти резиденции.

Сам император не единожды рисковал, периодически выезжая в столицу. Возвращаясь в Царское Село, Николай I принимал предписанные врачами меры, чтобы не занести заразу в Александровский дворец. В камер-фурьерском журнале упоминается, что 15 июля 1831 г., вернувшись в Царское Село, император поехал прямо в Слоновник, где «изволил тут вымыться в приготовленной теплой ванной»; 23 июля – «по прибытии на место, называемое Слоновые Сарай, изволил тут вымыться в приготовленной теплой ванной, и после того прибыл в Новый дворец»; 26 июля – «приехал благополучно в 12-м часу вечера в очистительный Дом в саду за Александровскими воротами, где как Его Величество, так и люди с ним бывшие, мылись в ваннах и другие надели платья, а свои оставили в окурке. После того Его Величество прибыл в Новый дворец в 1-м часу полуночи».

В это лето в Александровском дворце, кроме тревог, были и радостные семейные события. Во-первых, 18 мая 13-летнего наследника произвели в штабс-ротмистры «за успехи в науках на экзамене»; во-вторых, 23 августа его назначили шефом лейб-гвардии Кирасирского полка; в-третьих, после кончины цесаревича Константина Павловича Николай I указом Правительствующему сенату от 29 августа официально даровал старшему сыну титул цесаревича.

28 сентября 1831 г. Александру Федоровну посетила супруга австрийского посла Д. Фикельмон. Императрица приняла ее в своем будуаре, а затем общество обедало в «большой зале» Александровского дворца. Фикельмон, сидевшая рядом с императором, «уловила глубокую грусть в его улыбке и горечь в словах, должно быть, невольную, неосознанную, но вырывающуюся из глубины сердца; в его душе кровавая рана, оставленная польскими событиями, и это так ощутимо!». ¹³¹ После окончания обеда на 60 персон «мы долго общались небольшим кружком... Потом вечер у императрицы. Музицировали». ¹³²

«Кровавая рана» была связана с восстанием в Польше. Время от времени в Царское Село приносили тревожные вести фельдъегеря. Когда пришло известие о взятии Варшавы (25–26 августа 1831 г.), во фрейлинский коридор Екатерининского дворца с этим известием прибежал

¹²⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 1 (6/3). Д. 999. Л. 11 (О переустройстве в Царском Селе Большой деревянной купальни. 1830 г.).

¹³⁰ Фикельмон Д. Дневник. 1829–1937. Весь пушкинский Петербург. М., 2009. С. 65.

¹³¹ Там же. С. 174.

¹³² Там же.

лакей из Александровского дворца, и вот как вспоминает дальнейшее А.О. Смирнова-Россет: «Мы все бросились в Александровский дворец, как были, без шляп и зонтиков, и, проходя мимо Китаева дома, я не подумала объявить об этом Пушкину. Что было во дворце, в самом кабинете императрицы, я не берусь описывать. Государь сам сидел у ее стола, разбирал письма, писанные наскоро, иные незапечатанные, раздавал их по рукам и отсылал по назначению».¹³³

В 1831 г. Александровский дворец посетила морганатическая супруга скончавшегося великого князя Константина Павловича, княгиня Ж.А. Лович. Она оказалась в Царском Селе после бегства из Царства Польского, охваченного восстанием. Как вспоминала великая княгиня Ольга Николаевна, княгиня Лович, бежав из Польши вместе с великим князем Константином Павловичем, «ухаживала за ним до последнего вздоха в Белостоке и приехала потом к нам в Царское Село, где Родители приняли ее как сестру».

Если вновь обратиться к «стенам» Александровского дворца, то в апреле 1831 г., накануне очередного царскосельского сезона, на втором этаже левого флигеля «столярный мастер Гамбс» меблировал детские комнаты, выходявшие окнами на садовую сторону. Комнаты маленького великого князя Константина Николаевича обставили мебелью красного дерева, в числе которой упоминаются две ширмы «о четырех половинках, обитых зеленым камелотом», и «судно детское обитое красным сафьяном и с замшею».¹³⁴

---

¹³³ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. С. 25.

¹³⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 582. Л. 1 (Список вещам и уборам по Царскосельскому Новому Дворцу. 1831 г.).

Княгиня Лович

Комнаты княжны Марии Николаевны обставили мебелью, изготовленной из «дерева акажу»: «Кровать с решеткою, обтянутая зеленым и розовым атласом, с возвышением изголовья у одной для занавесей; Волосяной матрац обтянутый красным сафьяном и желтою кожею; Матрац, обтянутый белым; Валиков, обтянутых розовым атласом; Подушки, покрытые кожею; Корзинка с крышкою для подушек, обтянутая розовым левантином и белою тафтою; Столик 4-угольный маленький; Стулик маленький, обтянутый зеленым сафьяном; Вешалка для платья» и обязательное в этом возрасте «судно, обитое красным сафьяном».

В комнаты великой княжны Ольги Николаевны поставили: кровать детскую, матрацы, валики, подушку пуховую, покрытую кожей, корзинку для подушек, столик, стулик, вешалку и опять-таки обязательное судно, обитое красным сафьяном. В комнатах маленькой великой княжны Александры Николаевны был практически тот же самый набор мебели, что и у ее старших сестер.

К этому времени дети Николая I подросли, но на приволье Александровского парка у них оставалась возможность периодически выходить за жесткие рамки придворного этикета, оставаясь просто детьми. Великая княгиня Ольга Николаевна вспоминала, что «наряду с очень строгим воспитанием, с другой стороны, нам предоставляли много свободы. Папа требовал строгого послушания, но разрешал нам удовольствия, свойственные нашему детскому возрасту, которые сам же любил украшать какими-нибудь неожиданными сюрпризами. Без шляп

и перчаток мы имели право гулять по всей территории нашего Летнего дворца в Петергофе, где мы играли на своих детских площадках, прыгали через веревку, лазили по веревочным лестницам трапеций или же прыгали через заборы. Мэри, самая предприимчивая из нашей компании, придумывала постоянно новые игры, в то время как я, самая ловкая, их проводила в жизнь. По воскресеньям мы обедали на Сашиной молочной ферме со всеми нашими друзьями, гофмейстерами и гувернантками, за длинным столом до тридцати приборов. После обеда мы бежали на сеновал, прыгали там с балки на балку и играли в прятки в сене. Какое чудесное развлечение! Но графиня Виельгорская находила такие игры предосудительными, так же как и наше свободное обращение с мальчиками, которым мы говорили “ты”. Это было донесено Папа; он сказал: “Предоставьте детям забавы их возраста, достаточно рано им придется научиться обособленности от всех остальных”».

27 июля 1831 г. стены Александровского дворца услышали очередной младенческий крик. В этот день в загородной резиденции родился великий князь Николай Николаевич, третий сын в семье императора. Напомним, что выкармливали царских детей простые крестьянки, подбираемые для этой ответственной задачи в окрестных селах (например, в селе Федоровском под Павловском). Для кормилиц это был счастливый лотерейный билет, который выливался не только в пожизненную пенсию и ежегодные «праздничные» деньги, но даже собственные дома. Например, в 1827 г. такой дом за 12 000 руб. построили для кормилицы великой княжны Александры Николаевны, родившейся в Александровском дворце в июне 1825 г. В 1832 г. такой же дом построили для кормилицы великого князя Николая Николаевича.

При Николае I царская семья не замыкалась в стенах Александровского дворца. Как родители, так и дети жили открытым домом, куда охотно приглашали всех имеющих право доступа в ближний круг императорской семьи. Наряду со взрослыми, охотно приглашались в Александровский дворец дети сановников, живших «на даче» в Царском Селе. Великая княгиня Ольга Николаевна вспоминала, что в то время «в Царском Селе наша компания еще увеличилась, благодаря детям соседей. Но мы предпочитали свои увеселения в небольшой компании, прогулки и поездки, цель которых почти всегда была молочная ферма в Павловске, где мы любили пить молоко. Мы ездили в одной коляске, называвшейся “линейкой”, таких не видно больше теперь. Она походила на канапе “dos a dos” [спина к спине (фр.)] и имела восемь мест, которые были расположены так низко, что можно было легко, без посторонней помощи, влезать и слезать. В Павловске толстая экономка родом из Вюртемберга угощала нас черным хлебом с маслом, картофелем, отваренным с луком, и сопровождала такие закуски маленькими рассказами о нашей Бабушке».

Судя по воспоминаниям Ольги Николаевны, летом 1831 г. дети Николая I впервые посетили Китайский театр в Александровском парке: «Нам пообещали посещение царскосельского театра в одно из воскресений, если мы будем иметь хорошие отметки в течение недели. Наступила суббота, мои отметки были лучшими, а у Мэри ужасные. Решили, что ни одна, ни другая в театр не пойдут, чтоб не срамить Мэри, старшую. Я смолчала, но в глубине души была возмущена, считая, что меня можно было, по крайней мере, спросить, согласна ли я принести эту жертву моей сестре. В следующую субботу та же история! В этот момент Папа неожиданно вошел в комнату и сказал: “Олли, иди!”. Я была совершенно взбудоражена, когда узнала, что меня в театр все-таки возьмут. Давали “Отелло”; это была первая опера, которую я слышала».

Летом 1831 г. в Петербург приехала певица Генриетта Зонтаг¹³⁵: «Прекрасная как цветок, с голубыми глазами и прелестными губами, которые во время пения обнажали два ряда мелких безупречных зубов, она вызывала восхищение, где бы ни появлялась. Она пела как-то днем у Мама по-немецки и сама аккомпанировала себе». Судя по этому упоминанию великой

---

¹³⁵ Генриетта Гертруда Вальпургис Зонтаг (графиня Росси, 1806–1854) – немецкая оперная певица (колоратурное сопрано). С 1830 по 1837 гг. Зонтаг концертировала в Петербурге и в Москве; жила в течение 10 лет в Петербурге.

княгини Ольги Николаевны, Г. Зонтаг могла посетить Александровский дворец, выступая в его Полуциркульном или Концертном залах.

Летом 1831 г. в Царском Селе жил на даче А.С. Пушкин. Он снял дачу (дом Китаева на Колпинской улице), в которой много и плодотворно работал, прожив в Царском Селе до глубокой осени и время от времени бывая в Екатерининском дворце. Фрейлина императрицы А. О. Смирнова-Россет упоминает, что воспитатель цесаревича поэт В. А. Жуковский и А.С. Пушкин регулярно приходили в ее комнаты в Большом дворце. Жуковский писал тогда: «Пушкин мой сосед, и мы видаемся с ним очень часто. А женка Пушкина очень милое творение. И он с нею мне весьма нравится. Я более и более за него радуюсь тому, что он женат. И душа, и жизнь, и поэзия в выигрыше». Часто к поэтам присоединялся и Н.В. Гоголь, живший в 1831 г. в Павловске.

Весной 1832 г. Императорский двор не выезжал в Царское Село, а сразу 1 июня перебрался из Зимнего дворца в Петергоф, а август-сентябрь прожили в Александровском дворце. О своих занятиях в эту осень¹³⁶ вновь упоминает Ольга Николаевна: «В то время опять входило в моду все китайское. Некто мадемуазель Флейшман учила нас рисованию в китайской манере, а также изготовлению лакированных работ и вышивке золотом по черному шелку. Многие дамы Двора собирались у Мама, чтобы украшать таким образом столики, стулья и ширмы. Старая графиня Бобринская, которая отличалась изобретательностью, придумала занимать грубые пальцы мужчин вырезаньем из персидских материй цветов с крупным узором, которые потом наклеивались на стекло для ширм. Целый зал в Александровском дворце был декорирован в этом новом вкусе; стали также ставить мебель посреди комнат, вместо того, чтобы выстраивать ее, как прежде, по стенам. Кроме бильярда, рояля и ломберных столов в зале могли уместиться по крайней мере сто человек. В конце сентября мы переехали в Зимний дворец...».

О том, как распределялись в 1833 г. комнаты Александровского дворца между членами семьи Николая I, а также кто и где жил из свиты, дает представление ведомость «предполагаемых изменений по Новому дворцу и казенному дому по Малой ул...», составленная архитектором Царскосельского Дворцового управления В.В. Кокоревым.¹³⁷

Во-первых, старших мальчиков императора переселили из левого флигеля в правый и в 1833 г. комнаты наследника Александра Николаевича (окнами на садовую сторону) и его младшего брата великого князя Константина Николаевича (окнами на парадный двор), разделенные коридором, располагались в бельэтаже правого флигеля за Концертным залом.¹³⁸ Судя по тому, что комнаты братьев были разделены коридором, у каждого из них в распоряжении было по 4 комнаты.

Во-вторых, судя по документу, большая часть помещений дворца была покрыта сосновыми полами, которые, видимо, закрывались коврами по всей площади комнаты. Даже в двух передних комнатах у подъезда императрицы полы были сосновые, которые архитектор предлагал «окрасить... под паркет». Архитектор также спрашивал, «в Передней комнате в Апартамент Императора, вместо соснового пола, не благоугодно ли будет приказать настлат дубовый паркетный», однако это предложение было вычеркнуто карандашом.

---

¹³⁶ Судя по всему, Ольга Николаевна за давностью лет запомнила, что в этот год семья вообще не посетила Александровский дворец. В августе семья императора из Петергофа переехала на Елагин остров, а затем вернулась в Зимний дворец.

¹³⁷ Кокорев Василий Васильевич (1795–1868) – архитектор Царскосельского Дворцового управления, брат академика архитектуры Адриана Кокорева и художника-портретиста Ивана Кокорева. Все братья были сыновьями гоффурыера Императорского двора Василия Кокорева.

¹³⁸ В правом флигеле у наследника: «1. в Гостиной или Столовой комнате выкрасить под паркет пол, и переделать за ветхостью голландскую печь; 2. в Учебной комнате, выкрасить под паркет пол или настлат дубовый паркетный; 3. В коридоры – оскоблить перетереть и окрасить стены, равно и пол в оном выкрасить масляною краской; 4. У великого князя Константина Николаевича в передней комнате вместо голландской печи сделать шведскую (пометка карандашом: «Для чего?» – И. З.)». См.: РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 318. Л. 2 (Описание архитектором В.В. Кокоревым предполагаемых изменений по Новому дворцу и казенному дому по Малой ул. 1833 г.).

В-третьих, в левом флигеле на первом этаже, окнами на двор, располагались комнаты маленьких Николая и Михаила Николаевичей, в том числе две учебные (для мальчиков и девочек) комнаты (№ 50 и 49), где нужно было: «В учебной комнате Их Высочеств на фальшивой печи отдувную парусину перетянуть и покрыть лаком; В учебной комнате, фальшивую печь покрыть лаком; В почивальне Великого Князя Михаила Николаевича, фальшивую печь покрыть лаком; В передней комнате, пол окрасить под паркет».

Отметим эти примечательные, рисованные на холсте, фальшивые печи, очень напоминающие рисованный очаг в каморке папы Карло. Объяснить их существование можно только устойчивой «традицией прежних лет», когда старые интерьерные решения сохраняли, в том числе, и таким способом. По крайней мере такие прецеденты имелись в истории Зимнего дворца.¹³⁹

На втором этаже левого флигеля располагались девичьи комнаты. В их общей Столовой архитектор также предлагал сосновый дощатый «пол окрасить под паркет». Далее упоминаются две комнаты воспитательницы великих княжон Барановой,¹⁴⁰ несколько фрейлинских¹⁴¹ и камер-юнгферских¹⁴² комнат. На втором этаже жили семейный доктор императорской четы В.П. Крейтон¹⁴³ и генерал А.А. Кавелин¹⁴⁴.

---

¹³⁹ См.: *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012.

¹⁴⁰ «В 2-х комнатах г-жи Барановой окрасить перегородки масляною белильной краской за один раз». Баранова Юлия Федоровна (урожд. Доротея Елена Юлиана Адлерберг, 1789–1864) – графиня (1846), статс-дама, гофмей-стерина, воспитательница дочерей Николай I, близкий друг императорской семьи, сестра министра Императорского двора графа В.Ф. Адлерберга.

¹⁴¹ «Во фрейлинских комнатах окрасить 11 дверей масляной белильной краской за один раз и в передней комнате сделать новую столярную перегородку».

¹⁴² «В камер-юнгферских комнатах окрасить 8 дверей, 1 перегородку... и исправить камин».

¹⁴³ «У г. Крейтона в передней комнате вместо ветхого камина сделать шведскую печь и пол окрасить масляною краскою». Крейтон Василий Петрович (Арчибалд-Вильям, 1791–1864) – лейб-медик Высочайшего двора.

¹⁴⁴ «В Столовой комнате генерала Кавелина окрасить пол масляной краской». Кавелин Александр Александрович (1793–1850) – генерал, директор Пажеского корпуса, в 1842–1846 гг. – Санкт-Петербургский военный губернатор. 5 мая 1834 г. был назначен «стоять» при наследнике престола – будущем императоре Александре II. В 1837 г. сопровождал наследника в путешествии по России; в 1838–1839 гг. – в путешествии по Пруссии, Швеции, Дании, Германии, Австрии, Италии, Голландии и Англии; в 1840-м – в путешествии по Пруссии и Саксонии. Во время путешествия по Европе в 1838 г. А.А. Кавелин уговорил цесаревича остановиться в Дармштадте, где тот нашел себе жену.

Ю.Ф. Баранова. Худ. В.И. Гау. 1837 г.

За многие годы жизни семьи Николая I в Александровском дворце его комнаты и залы постепенно наполнились вещами, лично купленными или заказанными Николаем Павловичем и Александрой Федоровной, либо им подаренными. В частности, в марте 1833 г. на половине императора появились две этрусские вазы, купленные у скульптора Терциани. Принимал император и частные подарки.

Некая г-жа Есипова поднесла императору ковер. В августе 1833 г. старшая сестра императора великая княгиня Мария Павловна прислала брату для Большого кабинета в Александровском дворце «стол круглый из серого дерева». Тогда же министр Императорского двора князь П.М. Волконский подарил императрице Александре Федоровне «столик маленький и туалетное зеркало из белого дерева с рисованными цветами». Так, постепенно, Александровский дворец превращался из холодной официальной резиденции в теплый семейный дом, наполненный множеством вещей, имевших свою историю.

Любопытно, что в реестре упоминаются и вещи, которые закупались для слуг: в ноябре 1833 г. у мебельного мастера Бабкова купили «в подвалы Нового дворца для камердинеров комоды, 12 кроватей, столы, стулья, ширмы и 8 туалетов с зеркалами».

Осенью 1833 г. придворный часовой мастер англичанин В.Р. Гейнам привез в Александровский дворец двое столовых часов. Одни поставили в комнатах великого князя Константина Николаевича в правом флигеле, другие отправили в комнаты, занимаемые лейб-медиком В.П. Крейтоном. В декабре часовой мастер В.Р. Гейнам вновь доставил во дворец «часы столовые в футляре красного дерева», поставленные «в кумпольной» зале (то есть в Полукруглом

зале). Одновременно с часовщиком мебельный мастер Андрей Тур привез во дворец этажерку орехового дерева, понадобившуюся Николаю I для его Кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.